

Аредаков Сергей

С волком в душе

18+

Сергей Аредаков
С волком в душе

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Аредаков С. А.

С волком в душе / С. А. Аредаков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Любая, даже самая малая война меняет психологию человека, но когда она длится четырнадцать лет подряд, то ломает сознание целому поколению. Появляются разномастные авантюристы, многочисленные дезертиры, просто бандиты наживающиеся на войне, которые не умеют больше ничего, кроме как убивать своих ближних. Жестокие времена всегда порождают героев, вокруг которых объединяются люди, окончательно потерявшие веру в своих правителей. А если этот человек окажется не просто харизматичным лидером, но ещё и будет жить по "справедливым" законам Стаи, то к нему неминуемо потянутся авантюристы всех мастей.

© Аредаков С. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава

1

Уже четырнадцать долгих лет продолжается кровопролитная война между двумя, самыми крупными империями континента, а ведь было время когда всем показалось, что эти могучие державы, смогут вскоре объединиться в одну. После довольно продолжительных переговоров, императоры согласились поженить своих детей, а их наследника объявить самодержцем всей просвещённой земли, но, видимо, кому-то сильно не понравилась такая перспектива на будущее. На официальный кортеж Шанайской принцессы было совершено варварское нападение и почти все её люди, пали от безжалостной руки коварного врага. Саму же дочку всемогущего Айка-5, сначала долго истязали, а потом привязали за ноги к двум согнутым деревьям и ... Война началась на третье полнолуние после этого события и конца ей не видно до сих пор. Попытались провести расследование оба императора, но на границе вспыхнули локальные сражения и всё потонуло в хаосе кровопролития. Место, где произошло убийство Шанайской принцессы, сотник Адвиг миновал ещё вчерашним утром. Ничего особенного там не было и если бы не огромное озеро, в котором сгинул любимец императора Айка, то прошёл бы мимо и даже не догадался. Младший сын владыки империи Шанайя сопровождал свою сестру, как самый весомый знак доверия Россарии. По рассказам малочисленных свидетелей, четырёхлетний мальчонка после сокрушительного удара по голове, сначала свалился замертво, а потом вдруг ожил и утопился в озере. Может быть это и простая болтовня, но в народе, озеро теперь так и зовётся – прибежище принца Тушара. Сотник вскинул голову и зорко осмотрел широченный восточный тракт, по которому уже третий день отступала его тысяча, то есть то, что осталось от некогда знаменитого гвардейского подразделения. Опять их нагнала лёгкая конница врага и не став дожидаться пока начнёт соображать его тугодумный командир, Адвиг громко прокричал:

– Гвардейцы, атака сзади. Готовим дротики и в первую очередь спешиваем Шанайцев, а уж потом добиваем на земле.

Давно прошли те времена, когда война велась по благородным правилам, причём с обеих сторон. Совсем озлобились люди и убивают даже аристократов, несмотря на солидный выкуп за их благородные тушки. Пока сотник вздыхал по былым временам, Шанайцы лихо врубались в первые ряды, но прорваться в тыл не смогли и втянулись в позиционную рубку. Только лишились подвижности, как всадники сразу превратились в довольно удобные мишени. Правда очень агрессивные и смертельно опасные, но у Шанайцев больше не было шансов на победу. Их дерзкий командир, видимо тоже это понял и протрубил сигнал к отходу. Гвардейцы были настолько измотаны отступлением и постоянными стычками, что отходил противник в гордом одиночестве. «Да и пусть убираются восвояси, нам бы до паромной переправы добраться в целости и то хорошо будет»: испуганной птицей пронеслась тревожная мысль в голове барона Адвига. Сотник облегчённо вздохнул и сдёрнув боевой шлем, уже потянулся рукой вытереть пот, как отступающие Шанайцы начали валиться на землю. Не менее двух десятков, включая и командира знаменитых охотников за головами рухнули в дорожную пыль, а их перепуганные коллеги лишь прибавили скорости и быстренько исчезли из видимости. Сразу бросив мародёрствовать, гвардейцы торопливо построились в боевой порядок и замерли в нерешительности. Командование тупо молчит, а барон Адвиг с двумя верными десятниками осторожно выдвинулся на разведку. На месте нападения на Шанайцев, начался заключительный акт кровавого действия. Из леса справа, на дорогу выбежал десяток здоровенных мужиков с длинными дубинками, или просто палками и хоть неуклюже, но достаточно уверенно, стали сгонять вражеских недобитков в кучу. Слева, появилось до сорока странно одетых воинов и подняв свои самострелы, они сделали дружный залп. После такой откровенной расправы, Адвиг сразу оста-

новился и продолжил наблюдать с приличного расстояния. Кто его знает, что на уме у этих, подозрительно похожих на бандитов и непристойно жестоких личностей. В этот момент, на тракте появился небольшой табун лошадей, который умело гнали перед собой, около десятка огромных священных псов. Не останавливаясь, они красиво завернули лошадей в лес и дружно гавкнув, быстро пропали из видимости. А вот это, уже дико опасно и настолько же необычно. С этими зверюгами могли сладить только знаменитые «великие» маги, да и то не всегда. Их основное предназначение было только одним – убивать. Священных псов, активно использовали в гладиаторских боях и на охоте. Адвиг конечно знал, что ими владели ещё несколько королей, но чтобы эти монстры свободно бегали целой сворой, такого точно не слышал. За свою тревожную и обильно наполненную опасностями жизнь, сотник привык реагировать на внешние раздражители довольно спокойно, можно даже сказать абсолютно стоически. Вот и сейчас, он только упрямо тряхнул головой и медленно пошёл на сближение, с очень мутноватым отрядом. Всё оружие и доспехи Шанайцев, к этому времени уже исчезли в лесу, а люди в пятнистой одежде, начали ловко разделявать погибших лошадей. Не участвовали в этом процессе только здоровяки с палками в руках и один черноволосый паренёк, который сосредоточенно рассматривал двух оставшихся в живых пленников. Не доходя шагов двадцати, пришлось вынужденно притормозить.

– Остановись, или умрёшь – как-то слегка равнодушно прорычал здоровяк и с неожиданной ловкостью для довольно крупных размеров метнул двухметровое копьё, которое сотник принимал издали за обычную палку.

Тут же возбудились и все его коллеги по габаритам, сунув свои короткие копья за спину, они синхронно выхватили огромные мечи и решительно перегородили тракт. Проверять серьёзность предупреждения Адвиг не стал, тем более в полушаге от него, ещё подрагивал метательный снаряд. «Да что же здесь творится такое?»: мысленно спросил сотник и даже отшагнул назад. Лица одиннадцати, неприлично крупных воинов, совершенно не выражали эмоций, то есть смотрелись абсолютно одинаковыми. Они не были похожи внешне, но в то же самое время, чем-то разительно походили друг на друга. С каким-то лёгким презрением, они лишь мельком посмотрели на сотника и его десятников, от чего им стало совсем неуютно. Чтобы хоть как-то разрядить неловкую ситуацию, Адвиг решил представиться:

– Я сотник, второй гвардейской тысячи его императорского величества Эстебана Красивого. Хотелось бы узнать, с кем имею честь разговаривать?

Здоровяки на него даже не взглянули, а вот чернявый отвлёкся на мгновение и приятным голосом ответил:

– Я уже скоро освобожусь, осталось внести последний штрих.

Потом звонко щёлкнул пальцами и отдал приказ своим головорезам:

– Вот этого забирайте, а рыжий мне больше не нужен.

Первого, кстати, тоже довольно крупного Шанайца, очень аккуратно отоварили по башке и взвалив на могучее плечо, ходко утащили в лес. Второму, кстати, тоже аккуратно, мгновенно свернули шею и вытряхнули из очень приличной на вид брони. Сотник ещё взволнованно дёргал кадыком, а его уже начали обсуждать.

– Этого, опасайся командир, остальные тоже хорошие бойцы, но всё же будут тебе по силам – метатель копья, небрежно ткнул пальцем в барона Адвига и на его равнодушном лице промелькнула тень озабоченности.

– Послушай, Борзыня, не нужно приуменьшать моё умение воевать, но раз так считаешь, то тогда останься со мной. Всем остальным, труби сигнал отхода – было явно заметно, что чернявый недоволен такой оценкой, но стойко проглотил обиду.

– Я знаю этого перца, лично бился с ним на турнире, поэтому и предупредил тебя – гигант выдал пародию на усмешку и выхватив из-за пояса маленькую дудку, трижды дунул в неё со всей богатырской мощи.

Только что, беспорядочно копошившиеся люди, дружно закинули за спину мешки с добычей и шустренько скрылись в лесу. Вокруг, сразу стало непривычно тихо, но не надолго.

– И что, ты-то хоть его победил? – совсем по-детски проявил любопытство чернявый.

– Я, лучший – коротко ответил Борзыня и саданул себя кулачищем по груди.

Раздался звук удара по металлическому панцирю очень оригинальной формы и только теперь сотник сообразил, что этот бугай защищён, как элитный тяжёлый пехотинец. Его неприметный доспех, был тщательно замазан темно-зеленой краской и обильно обвешан лоскутками материи. Зачем так испохабили благородную броню, сотник в этот раз не узнал. Чернявый, видимо куда-то торопился и поэтому нетерпеливо спросил:

– Так что же ты хотел от нас, сотник второй тысячи?

Барон уже и сам забыл, зачем сунулся в эту непонятку. После заявления Борзыни, что тот бился с сотником на турнире, да ещё и победил его, Адвигу стало совсем нехорошо. Проигрывал он всего дважды и таким знаменитым бойцам, которых знала вся благородная империя. Чуть внимательнее приглядевшись к здоровяку, он окончательно выпал в осадок. Перед ним стоял, с совершенно равнодушным лицом, представитель древнего королевского рода. Принц Матео Северный принадлежал к родовой ветви, которая уверенно тянется, аж от самого первого императора Россарии. Он считался сдвинутым на почве войны и собрав свою личную тысячу отморозков, стигнул где-то на полях сражений. Правда перед этим, в течение целого года, Матео побеждал на всех рыцарских турнирах и даже срубил голову чемпиону гладиаторов, а эти ребята заслуженно считались непобедимыми. Дальше затягивать с ответом, становилось совсем уж неприлично, да и возможно опасно для жизни.

– Я так и не услышал, с кем имею честь разговаривать. Если принца Матео я уже узнал, то вот тебя, явно встречаю впервые – постарался не дрогнуть голосом барон Адвиг.

– Раз знаешь Борзыню по его прошлой жизни, то с ним и разговаривай, но не долго. Сюда едет крупный отряд Шанайцев и я не хотел бы встречать его посередине тракта – чернявый откровенно не стал представляться и довольно грубо отшил сотника.

Злиться на него барон не стал, тем более, что в глазах Матео зажёгся откровенный огонёк сумасшествия и нужно было, как можно быстрее избавиться от его общества.

– Хотел лишь выяснить, а не по пути ли нам, да предложить свою скромную помощь – очень аккуратно высказался Адвиг и вежливо поклонился принцу.

С его же стороны, последовал довольно «пространный» ответ:

– Мы уже уходим. Я тебя видел, барон Адвиг.

– Нам, действительно, уже пора уходить. Если дадите Шанайцам бой, то тогда мы ещё увидимся, а так, прощай сотник – чернявый протянул руки к подбежавшим к нему священным псам, в количестве двух крупных особей и ласково потрепал их по холкам.

Отвечать Адвиг не решился, пусть идут себе с Богом, а главное избавят барона от общества неуправляемо свирепых монстров. И ведь он не был полностью уверен, кто из этой четвёрки более опасен для окружающих, животные или сами люди. Переглянувшись с ошалевшими десятниками, сотник на всякий случай решил подстраховаться:

– Советую притвориться немymi и забыть напрочь об этой встрече.

Обнаружив полное понимание во взглядах боевых помощников, Адвиг ходко двинулся к продолжившим мародёрствовать гвардейцам. К такому полезному занятию подтянулись все, кто мог передвигаться на своих собственных ногах. Дело это на войне святое, пусть народ отдаёт душу хоть немного. Даже самые скудные трофеи, со временем преобразуются в звонкие монеты, а уж куда их потратить, тут воины и сами разберутся. Резко крутанув головой, сотник досадливо плюнул себе под ноги и зычно выкрикнул:

– Боевая тревога, атака сзади. А ну-ка веселей ребята, ещё трофеи подъезжают.

Привычные к дисциплине гвардейцы быстро организовали строй и приготовились к очередному бою. На бешеной скорости по тракту неслась золочёная карета, сопровождае-

мая небольшим отрядом рыцарей, а их уверенно настигала сотня Шанайских разведчиков. Видимо, случайно напоролись на удирающую от войны знать и решили прибахлится нахалю. Командир вражеских разведчиков оказался человеком сообразительным и остановил свой отряд, аккуратно перед предыдущей засадой лесных бандюков. В этот момент, гвардейцы расступились перед каретой и вновь сомкнули свои ряды. Следующие за каретой рыцари хаотично заматались по тракту и только сообразив, что их не собираются пропускать, стали поворачиваться лицом к врагу. А те, не будь дураками, медленно развернулись и пустили своих коней крупной рысцой. Расстраиваться по этому поводу сотник не стал, с такими опасными трофеями лучше разминуться на узкой тропе жизни, но так считали не все. В спины отступающим Шанайцам смертоносно ударили самострелы чернявого атамана. Что главарём был именно он, а не принц Матео, сотник понял почему-то сразу и принял этот факт, даже не утруждая себя размышлениями о нестандартности ситуации. Да и зачем ему это надо, по крайней мере сейчас, сначала необходимо успеть переправиться живым через Изумрудную, а уж потом можно расслабиться и хорошенько раскинуть мозгой.

Шанайские разведчики постарались осадить лесных стрелков и подобрать раненных товарищей. Они остановили движение и огрызнулись многочисленными стрелами, но потеряв ещё около тридцати человек, всё-таки поняли свою роковую ошибку и торопливо продолжили отступление. Их странные передвижения больше походили на хаотичное бегство, но Адвиг знал достоверно, что это совсем не так. Опытные разведчики сломали строй и беспорядочно рассыпавшись, сумели выйти из-под обстрела с наименьшими потерями. Дальше пошла, уже знакомая ему потеха. Одиннадцать здоровяков с укороченными копьями в правой руке и каплевидным щитом в левой, согнали всех недобитков в кучу. В этот раз, сотнику уже не показались их действия неуклюжими, а даже наоборот, очень согласованными и продуманными. Потом последовал безжалостный расстрел, а чернявый опять рассматривает двух, довольно крепких на вид разведчиков Шанайской империи. Повезло вражеским лазутчикам или нет, Адвиг так и не определился для себя, но убивать сразу их не стали. Как только их бесчувственные тела утащили, на тракте появилась свора священных псов. По кем-то утверждённому заданию, эти «милые» собачки, так же лихо, как и в первый раз, завернули ещё один табун лошадок в лес. «Хорошая работа, дружная»; подвёл мысленный итог своим наблюдениям Адвиг и громко крикнул:

– Ну так что, братцы, будем предъявлять претензии на трофеи?

По неписанным боевым традициям твёрдо считалось, что даже пассивное участие в сражении давало право на долю в трофеях. Правда, какой процент достанется при дележе кровавой добычи, решалось при встрече командиров. Как и ожидал сотник, гвардейцы дружно поддержали идею халявы и сделав жест своим десятникам, он двинулся к уже поджидавшей его, очень странной парочке. Принц Северного королевства – Матео и чернявый, расслабленно стояли в пятидесяти шагах от своей банды, явно ожидая переговорщиков. Уже одно это, говорило бывалому вояке о многом. Эти люди не в первый раз сталкиваются с подобной ситуацией и готовы идти на компромисс.

– Эй, сотник. С тобой разговаривает герцогиня Бонита Фернандес. Можно даже смело утверждать, что я теперь единственная хозяйка этих земель – раздался сзади, звонкий девичий голос.

Хочешь или нет, а приходится реагировать, с этими истеричными дамочками, всегда возникают проблемы, если не обращать на них внимания. Адвиг медленно обернулся и сразу подкрутил себе усы, а девка-то красавицей оказалась. Уже совсем с другим настроением, сотник торжественно представился и повторно крутанул усы.

– Позвольте узнать, почему ваши люди не пропустили моё сопровождение? И второе, кто эти отважные воины? – Бонита выбрала тактику общения хоть и нейтральной, но строгости в голос всё же добавила.

Вся нахлынувшая романтика мгновенно испарилась и сотник ответил в своём обычном солдафонском стиле:

– Ваше сопровождение должно сражаться с врагом, раз уж навесили на себя оружие, а не прятаться за спинами уставших от многочисленных боёв гвардейцев. И если бы они вовремя не одумались, то мы бы их казнили прямо здесь, как предателей империи Россария. С этим, надеюсь всё ясно и вопросов больше не последует?

Его, довольно жёсткий ответ, сильно впечатлил заносчивую герцогиню и она только головой потрясла, в знак глубокого понимания ситуации, а раз так, то пусть получает правду-матку и дальше:

– Что касается тех отважных воинов, то я понятия не имею кто они такие и даже на чьей стороне воюют. Именно в данный момент, я собирался вести с ними переговоры о дележе трофеев и рассчитываю расстаться с ними без взаимных упрёков.

Его баронский род хоть и бедный, но зато очень гордый. Поэтому даже герцогине, сотник может вполне достойно ответить и поставить на место. Пока Адвиг, внутренне восхищался своей дерзостью, Бона быстренько просчитала окружающую обстановку и поменяла тактику:

– Сразу видно, что имею дело с самым бесстрашным защитником империи. Как только прибуду ко двору его величества Беренгара-3, то непременно попрошу о вашем денежном вознаграждении за моё спасение.

Герцогиня с облегчением заметила, как начинавший бычиться барон облегчённо вздохнул и даже благосклонно ей улыбнулся. Этот уже попался и теперь будет находиться под контролем у Боны, а неплохо зная человеческие слабости, она сможет уверенно управлять им. В это же время, каким-то боковым зрением, девушка отчётливо заметила, как судорожно напряглось лицо её фаворита и пока единственного любовника. Ничего страшного, пусть немного поволнуется, а то слишком уверенно стал вести себя с ней. За всеми этими размышлениями, Бонита подхватила сотника под руку и небрежно ступая по пыльной дороге, стала приближаться к интересующим её людям. Даже одного мимолётного взгляда хватило сообразительной герцогине, чтобы определить в них элитных самцов. Можно сдерживать эмоции и следить за выражением своего лица и жестов тела, но вот контролировать глаза, способны только единицы. Гигант, в странно измаранном доспехе, смотрел на всех, как бы это правильно выразить, нехотя что ли. Его слегка раздражали все окружающие, нет не злили, а вот именно, что как-то чуть-чуть напрягали. Лично Бонита, испытывает такие же чувства к летающему гнусу и лишь иногда, к особо навязчивым поклонникам. Ан нет, одного он точно обожает и даже непроизвольно для себя самого, так и норовит прикрыть своей могучей грудью, рядом стоящего паренька. «Интересно, а это ещё что за персонаж?»: мысленно оживилась Бона. Одет в «не пойми что», вроде бы и бесформенная пятнистая хламидина, но в то же самое время, создаёт какой-то загадочный образ. Материал явно дорогой, а сам костюм пошит ровной строчкой профессиональной швеи и тут же измазан землёй и всяческим лесным мусором. Значит, он валялся в своей одежде прямо на земле, а это уже не красит благородного кавалера.

– Остановитесь, или умрёте – не стал оригинальничать принц Матео и в этот раз, но обошёл без бросания копья.

Сотник выполнил вежливую просьбу сразу, а что, раз ничем не швыряются, значит по-доброму уже встречают, почти, как друзей. Адвиг стал напрягать спутавшиеся извилины головного мозга, чтобы грамотно начать торговлю, но его опередила герцогиня и бесцеремонно влезла в мужские дела.

– Я герцогиня Бонита Фернандес, единственная хозяйка этих земель, вплоть до реки Изумрудной. Пришла к вам лично, чтобы поблагодарить за своё спасение и узнать какую награду, вы за это пожелаете получить – очень звонко, даже почти радостно, произнесла Бона и приготовилась выслушать такой же ответ.

Чернявый, хоть и вопросительно посмотрел на сотника, но всё-таки слегка кивнул девушке, а вот Матео отреагировал с явной агрессией:

– Мы пришли сюда говорить с бароном Адвигом и больше никого не ждали. Если вам не нужны захваченные нами трофеи, то мы заберём их себе, все полностью.

В его хриловатом голосе сквозила откровенная угроза, которую не мог почувствовать только идиот и как назло, такой оказался прямо здесь. Будучи единственным любовником графини, барон Изандр бесцеремонно приблизился к переговорщикам и посчитав, что его даму сердца грубейше оскорбили, сразу вступился за её поруганную честь.

– Да как ты смеешь мерзавец, я сейчас срублю твою сопливую голову – вроде бы и грозно выкрикнул Изандр, но как-то очень сумбурно и самое первое, что пришло ему на ум.

Дальнейшие события происходили неожиданно для всех. Глаза принца Матео мгновенно налились кровью и он молниеносно метнул своё копьё в несмышлёного идиота. Хорошо ещё, что тот держал в руке щит и даже сумел им прикрыться. Герцогиня Бонита безразмерно расширяет свои глаза, а потом начинает визжать на очень высокой ноте. Сотник Адвиг, довольно резко выхватывает свой меч и отталкивая левой рукой девушку себе за спину, начинает отступать. Тут же, рядом с ним нарисовались оба десятника и тоже вооружённые. Они ребята матёрые, поэтому не стали бросаться на взбесившегося принца, а лишь прикрывали отступление сотника и герцогини. Короткое копьё брошенное с невероятной силой, пробило и дорожный щит барона, и его хваленую родовую кирасу, а так же войлочную подкладку и довольно толстую кожаную жилетку. Остриё наконечника вонзилось в мышцу чуть выше левого соска, но сломать ребра и проникнуть в грудную полость уже не смогло. Копью не хватило инерции для убийства человека, но уверенно сбило его с ног и очень болезненно треснуло о землю. При этом всем повезло, что Изандр не потерял сознания, а значит его не посчитали погибшим и столкновение не стало неотвратимым. Жалобно взвизгнув, он уверенно присоединился к воплям перепуганной герцогини. Около пятидесяти гвардейцев побежали на выручку своему сотнику и лишь за их могучими спинами, неуверенно двинулось местное рыцарство. С другой стороны, десять здоровяков в непривычно грязных доспехах, нечленораздельно заревев, дружно побежали в атаку. Зря сотник Адвиг заглянул в их глаза, не было там ничего кроме смерти, причём ужасной и неминуемой. Ноги сразу стали ватными, а он затравленно крутанул головой и пришёл к неутешительному выводу, его прирежут при любом раскладе. Правда, можно развернуться и позорно убежать, но как же тогда жить дальше. Нет, так поступить он не мог, лучше умереть стоя, чем позорно на коленях. Хотя, ещё не всё потеряно. В этой трагической ситуации, один чернявый вёл себя абсолютно нестандартно и это давало, пусть и совсем слабую, но всё-таки надежду. Он упёрся двумя руками в грудь Матео и буквально не давал тому броситься в нападение. Потом выбрал момент и влепил принцу парочку хлёстких пощёчин. После того, как дикий взор Матео был обращён на чернявого, он начал быстро говорить:

– Ты ошибся Борзыня, этот глупец угрожал не мне. Хочешь, верь, хочешь нет, но это тебя, он посчитал сопливым юнцом.

Принц перестал напирать на чернявого и сильно потрянул головой. Видимо таким образом, он всё-таки включил мыслительный процесс.

– Ха! Да не может этого быть, он что, совсем сумасшедший? – удивлению принца не было предела.

– Да конечно, иначе и быть не может. Вон, хоть сам у него спроси – задорно усмехнулся чернявый и не заметно для принца, продемонстрировал валяющемуся на земле барону кулак.

Но видимо, окончательно взяв принца под свой контроль, чернявый отдал чёткий и недвусмысленный приказ:

– Мечникам отходить к обозу, всем поголовно и немедленно.

Стоящие тупым клином здоровяки, не меняя свирепых физиономий, дружно развернулись и пошли к лесу. Некоторые из них, ещё продолжали грозно порывивать, но не один даже не оглянулся.

Чернявый добродушно ощерился и почти весело высказался:

– Нас, совершенно невежливо перебили. Так на чём же, мы тогда остановились?

И не дожидаясь ответа, сразу сделал щедрое предложение:

– Чтобы сгладить досадное недоразумение, предлагаю пятьдесят процентов трофеев. Проявляю такую невиданную щедрость, в счёт будущих совместных боёв. Ну, а если таковых всё же не случится, то выпейте за наше здоровье на досуге.

Услышав очень выгодное предложение, гвардейцы сразу сменили гнев на милость и без лишних церемоний и политесов, деловито приступили к справедливому дележу добычи. Оставшись с чернявым пареньком наедине, сотник доверительно ему выложил:

– Давно я так не пугался, аж молодость лихую вспомнил. Это конечно не моё дело, но что-то принц Матео, совсем бесноватым стал. Как вы, его сами не боитесь?

– Моя вина, немного отвлёкся на девушку, уж сильно красивая попалась, но лирику в сторону. До паромной переправы через Изумрудную, ещё не менее двух дней скорого марша, а все окрестности восточного тракта, буквально кишат лихими людишками и разведывательными отрядами Шанайцев. Так, что удачи тебе сотник второй тысячи – совсем по-доброму сказал чернявый и убежал в лес.

Только в этот момент, Адвиг окончательно успокоился и твёрдым голосом приказал двигаться дальше.

Любвеобильный барон Изандр упорно молчал до самой темноты, в гордом одиночестве переживая конфуз своей благородной чести.

Очень романтическая и сильно впечатлительная Бонита Фернандес, брезгливо поменяла опруженные портки и беззаботно улыбнулась. Сегодня, в довольно активной жизни герцогини, выдался самый запоминающийся день на её девичьей памяти.

Глава 2

Результатами сегодняшних боёв, Лекса остался вполне доволен. Всего один тяжёлый и четверо легкораненых, а его люди уничтожили более сотни Шанайцев. Пусть из засады и с заранее пристрелянных позиций, но факт имеет место быть. Трофеев нахапали столько, что и за завтра не успеют вывезти. Самый «хлебный» момент для свободного поселения Волчий Стан, это когда война империй доходит до Изумрудной, а потом опять поворачивает вспять. Тогда добыча, просто сама идёт в руки, только знай себе шевелись, да набивай склады трофеями. В этом году, оперативно-тактический отряд Лексы достиг семидесяти особей и стал реальной угрозой для всех, кто передвигался по восточному императорскому тракту, между двумя великими реками. А ведь каких-то пять лет назад, у него не было ничего. Вообще ничего, ноль. Не было ни семьи, ни родины, ни друзей, пустота, хотя, если быть до конца честным, то друзья всё же были. С ним жили одной судьбой, серый лесной хищник и очень маленькая девочка. Сперва, его даже в деревню не пускали, поэтому приходилось жить за дальним выпасом. Первые свои годы в этом мире, Лекса провёл вечно голодным, частенько битым и всеми презируемым. Крестьянский быт, был и так тяжёл, да своих голодных ртов ещё полно, поэтому кормить приبلудшего мальчика желающих не нашлось. Самым трудным был первый год и чтобы просто не сдохнуть от голода, он наловчился отбирать еду у деревенских собак. Стоило Лексе строго уставиться на них, как псы сразу добрели и чуть ли не сами, отдавали ему свою добычу. Один старый барбос, преспокойно поживающий в надёжно огороженном дворе старосты, вообще не начинал есть, пока Лекса не пошарится в его миске. Когда он умер, хозяйская дочка продолжила раз в день, выставлять на огород чашку с едой. С тех пор стало намного легче, а жизнь превратилась из невыносимой пытки, в кошмар средних размеров. Используя свой талант влияния на животных, Лекса смог приручить раненого кем-то волчонка и поселил его в своё жильё. Обычная нора, вырытая в крутом берегу лесной реки, уже третий год служила ему надёжным кровом. Когда квартирант подрос, они стали вместе с ним охотиться. Ещё через год, сердобольная дочка старосты, обнаружила рядом с пустой миской, огромную оленью ногу. Лекса всегда помнил проявленную к нему доброту, но и обиды не забывал. С его многочисленными обидчиками, постоянно что-то происходило неприятное. То собственная собака покушает, то соседская корова боднёт, а то и птицы обгадят. Наказание зависело от степени тяжести проступка и хоть никто не погиб из-за этого, но на четвёртый год его пребывания здесь, понапрасну задирать Лексу перестали даже взрослые. Вот именно в это время, в его жизни и появилась Ева. На очередной охоте, совместными усилиями с волком, смогли добыть молодую козочку. Напившись свежей крови, человек и зверь одновременно рыгнули и прилегли перевести дух. Первым чухнулся Клык, глухо зарывчав, он вдруг вздыбил загривок и стремглав ломанулся в чашу. Лекса тоже насторожился, сильно расслабляться в лесу опасно для здоровья. Совсем недавно, он спёр у местного кузнеца металлическую полоску и провозившись с ней несколько дней, сделал себе подобие ножа. Взяв в руки оружие, Лекса осторожно двинулся на звуки какой-то непонятной суеты. То, что он увидел, просто взорвало его мозг. Схватив маленькую девочку за рыжие волосы, Клык азартно тащил её к нашему привалу. Ребёнку было около шести лет, но она не плакала и даже не подавала признаков волнения. Нет, эмоционально она себя проявила, но только после того, как волк допёр её до убитой козы. Ох, как она его грозно отчитывала, даже пыталась схватить за ухо, но Клык тоже не мальчик для битья. Злобно щёлкнув челюстями, волк ретировался за спину Лексы и уже оттуда, очень неуверенно порывкая, продолжил давать оборотку нахалке. Девочка подобрала с земли камушек и неуклюже размахнулась. Перед её курносым носишкой, уверенно материализовался кулак Лексы и она сразу заискивающе улыбнулась, но камень не выбросила.

– Это, Клык. Он мой компаньон и товарищ. Обижать его, не позволю никому. Если поняла меня, то лучше отвечай, или хотя бы кивни – очень сурово наехал Лекса и покосился на камень.

Девочка разжала кулачок и подтверждающе кивнула лохматой головой. Затем, быстро зашебетала на незнакомом языке, а потом чуть помедленнее по Шанайски:

– Я вам что, коза какая-нибудь, чтобы меня за волосы по лесу таскать?

– Нет конечно, ты просто маленькая лесная ведьма, которую боится даже мой бесстрашный волк, а вот я, нет. Так, что вали обратно туда, откуда появилась и не порть мне зверя – продолжил накат на Россарийском языке, примерно восьмилетний Лекса.

– Если ты бросишь меня в лесу одну, то убьёшь насмерть. Теперь моя жизнь в твоих руках – в ответе девчонки, появились чрезмерно настырные интонации.

От такого бесцеремонного заявления, Лексу аж пот пробил. Задумчиво нахмутив брови, он заметался вокруг только что добытой козы. «С чего бы это вдруг, ему взваливать на себя ответственность за кого-то ещё? Её ведь кормить придётся, да и защищать тоже, а это ещё большая проблема. Нет, надо гнать маленькую ведьмочку с глаз долой, пока не залезла плотно под шкуру»: мысленно принял, очень мудрое решение Лекса.

– Не нужна ты нам, сами впроголодь живём. А если учесть, что за тебя придётся ещё и заступаться, то не нужна совсем. Сейчас отрежу для тебя кусок козлиной грудины и проваливай с глаз моих – вынес жёсткий вердикт Лекса и приступил к выполнению своего обещания.

Девчонка покладисто промолчала и скромно присела в ожидании куска мяса, чем очень порадовала его. Расстались без истерик, пускания слёз и ... Да просто ухватились с Клыком за добычу и дружно поплёрли к своему жилищу, а она осталась на месте. Уже возле норы, козу аккуратно разделали и слегка подкрепились сырым мясом. Остатки спрятали в глубине логова и сильно довольные жизнью, не особо спеша поплелись к деревне. Аиша суежилась в своём безразмерном огороде, поэтому сразу отозвалась на условный сигнал:

– Лекса, выходи не бойся. Ни отца, ни братьев, дома сейчас нету.

В тридцати шагах от неё, из высокой ботвы показались две проказные мордочки. Девушка озабоченно всплеснула руками и испуганно затараторила:

– Просила же зверя не брать с собой, вдруг увидит кто. Мне тогда, от отца так влетит, что о-го-го.

– Мы тебе тут, ногу козлиную притащили. Это Клык, сегодня поутру её добыл – совершенно беззаботно ответил Лекса и взял из волчьей пасти, заднюю ляжку козы.

Сразу изменившись в лице, Аиша с опаской зыркнула по сторонам и крепко ухватив подношение, споро потащила его домой. Миску с приятно пахнущей кашей, первым обнаружил Клык и радостно рыкнув, сожрал ровно половину. Лекса, придирчиво оценил результаты дележа и оставшись довольным увиденным, не менее быстро, слопал свою половину каши, а ведь бывало и до драки дело доходило. Торопиться было некуда, поэтому расположились на отдых, прямо в тени фруктового деревца. Его плоды были мелкими и нестерпимо кислыми. Если сам Лекса, нет-нет да кривил лицо, жуя красивые с вида ранетки, то Клык отказался от них раз и навсегда. Не успели сомкнуть глаза, как прибежала Аиша с пузатой кринкой полной молока.

– Матушка моя, велела вам кланяться. Благодарила за мясо и особо за коровок наших. После того, как ты с ними поговорил, они стали давать молока на четверть больше – девушка прямо светилась довольством и позитивом.

Налегке выдув половину подгона, Лекса недовольно посмотрел на горлышко кринки и попросил девушку:

– Полей мне на ладошки, а то у Клыка, морда в кувшин не влезает.

За этот год, девушка незаметно привыкла к лесному хищнику, поэтому выполнила просьбу совершенно безбоязненно. Зверь вёл себя настолько разумно, что её старший брат, мог только ему позавидовать.

– Заметь, тебе даже чуть больше досталось. – Наставительно объяснил Лекса волку, а потом безразлично спросил девушку – Ты случайно не слышала, в округе девочки маленькие не пропадали?

– Не-а, чур на тебя – Аиша укоризненно махнула на него рукой.

Пока Лекса формулировал следующий вопрос, дочка старосты изменилась лицом и как-то таинственно прошептала вопрос:

– А у неё волосы, случайно не красного цвета?

Мысленно восстановив образ лесной незнакомки, Лекса уверенно ответил:

– Да нет, просто сильно рыжая.

– Подожди меня здесь, я сейчас – радостно выкрикнула Аиша и задала такого стрекоча, что даже волк удивился.

Всё-таки бабы народ странный, что раньше не мог их понять, что сейчас. Вывод напрашивался только один; их создали не из ребра Адама, а из инопланетных генов. Хотя впрочем, сейчас он и сам был инопланетянином. Тьфу ты, мысленно плюнул Лекса через левое плечо и стопроцентно должен был попасть, прямо в морду своему бесу. А как он хотел, не всё коту масленица. Его высоко-материальные размышления были беспрепятственно прерваны, слегка хрипловатым голосом Аишиной мамы:

– Если приведёшь девочку на наш огород, то я накормлю вас всех троих. Да и из одежды чего-нибудь подберу.

Эту здоровущую тётку, Лекса видел только издалека, при этом побаивался её на подсознательном уровне. Один раз он отчётливо наблюдал, как она жёстко лупасила своего старшенького и оказаться на его месте, почему-то упорно не желал. Быстренько отбежав метров на двадцать, под прикрытием свирепо рычащего Клыка, он сначала убедился, что теперь сможет беспрепятственно сбежать и только тогда заговорил:

– Так это, тётушка Данаб, прогнал я её. Самому жрать бывает нечего, а тут ещё эта нарисовалась.

– Чего он там болтает, ничего уразуметь не смогла? Кого нарисовали-то? – жена старосты, даже разочарованно всплеснула руками.

– Я же тебе рассказывала, что он совсем странный и разговаривает необычно. А вообще, Лекса хороший и очень добрый – попыталась всё же заступиться Аиша.

– Ну и ладно, поговори тут с ним ещё немного, да мигом домой – сначала покладисто произнесла Данаб, а потом строго взглянув на волка, погрозила ему приличных размеров кулачком.

Клык благоразумно промолчал, хотя и не перестал прикрывать меня своим телом. «Вот ведь красавчик, даже такой танк его не испугал»: реально восхитился Лекса и благодарно почесал волчару за ухом.

– Фу-у, пронесло вроде. А лесовичку всё-таки приводи, если она окажется благостной, то уж голодать, вы больше не будете точно – на одном дыхании выдала Аиша и ходко убралась с огорода.

Долго размышлял Лекса, почти всю обратную дорогу до логова, но так и не смог понять смысла сюжета. А раз не понимаешь, то нужно благополучно забыть об этом и попытаться выжить, аккуратно двигаясь другими тропами.

Как обычно, первым забеспокоился Клык и судорожно прижав уши, застелился над землёй. В руке Лексы уже блеснул самодельный нож, как он почувствовал дым костра. Даже не самого костра, а аромат жареного мяса. Опочки, кто-то пробрался в логово и украв их мясо, внаглую жарит его. За такой беспредел, стоит спрашивать очень жёстко, иначе придётся менять

место жительства. Осторожно выглянув с обрывистого берега, Лекса досадливо фыркнул и смело поднялся во весь рост. Прямо у кромки воды, старая знакомая ведьмочка, беззаботно жарила мясо и что-то весело напевала на незнакомом языке. «Ну, сейчас я тебе устрою хорошенькую взбучку»: почти радостно подумал Лекса и тут же услышал, как совсем рядом, Клык схватился с кем-то серьёзно драться. Сразу забыв про девчонку, он стремглав бросился на помощь товарищу. «Опять этот противный волчара пожаловал, одного раза ему мало показалось, припёрся ещё люлей отхватить»: мысленно возмутился Лекса и смело кинулся в бой. Больше отвлекая, но всё же иногда, тыкая зверя в задницу ножом, Лекса впрягся за своего друга. Приободрённый поддержкой Клык, заметно усилил натиск и серый разбойник сразу задал дёру. Для соблюдения приличий, пробежались за ним с километр-другой и очень гордые своей новой победой, неспешно вернулись к логову. Там их уже ждала рыжая девочка, с зажатой в руке каменюкой.

– Ты не обижайся на этого волчка, потому что глупее него, только твой серый дружок – девчонка демонстративно бросила камень и спокойно вернулась к жарке мяса.

Ещё та, малолетняя коза, жарит на костерке настоящую козу, а голова почему-то трещит у Лексы. Клык вон тоже, замер в нерешительности и не знает, что делать дальше. «Всё-таки надо её отлупить для начала, а там посмотрим»: наконец-то принял решение Лекса и ... Спать им пришлось на улице у костра, Ева категорически отказалась от их благородного общества. Аргументировав своё требование тем, что от них сильно мерзко воняло. Ага, а без нас, в логове пахнет французскими духами. Вот помёрзнет ночью одна, так сразу одумается. Климат здесь конечно тёплый, но градусов до пятнадцати плюса, иногда всё же опускается. Весь следующий день, был полностью посвящён рытью новой норы. Работали с Клыком по очереди, а уже под самый вечер и даже совместно. Новое жильё нам понравилось, выкопали его более просторным и глубоким. Полюбовались и отправились в старое, Ева нас выселила оттуда, не дав даже раскатать, как следует свои губы. Лично сам Лекса, находился в глубочайшем психологическом нокауте. Он абсолютно не мог на неё злиться, то есть злиться-то конечно мог, но дальше этого, дело почему-то не шло. С Клыком творилось, приблизительно, то же самое, волк даже позволял ей чесать у себя за ушами, а от такой картины, Лексу настойчиво брала за жабры ревность. В общем и целом, капитулировали оба и походу навсегда. Следующим днём, уже назло Еве, расширили и углубили старую нору и даже натаскали в неё такой же пахучей травы, но вонять от этого лучше не стало, мясо же не будешь на улице хранить. В деревне появились только на третий день и сразу отправились к дому старосты. Аиша, как обычно торчала в огороде и сразу откликнулась на условный свист:

– Ну наконец-то ты появился, а то я беспокоиться уже начала.

– Это почему ещё? – просто опешил от такого признания Лекса и засветился в двадцати шагах.

– Ну как же, мне ведь тебя жалко, как-никак человек. Совсем сиротой неприкаянной растёшь – у Аиши даже глаза повлажнили.

«Конечно неожиданность, но зато какая приятная, хоть один человек в этом страшном мире, проявляет к нему жалость и милосердие. Дай бог, расплачусь со временем»; мысленно подумал Лекса, а вслух сказал:

– Не так давно, ты просила привести красноволосую девочку. Так она сейчас здесь, прямо в вашем огороде.

– Ой, батюшки мои. Да где же она? – Аиша всплеснула руками, точно копируя свою мамашу.

– Да вон, с курами вашими разговаривает. Теперь они завалят вас яйцами, можешь поверить мне на слово – ничуть не соврал Лекса и указал рукой, куда нужно смотреть.

– Ой, батюшки мои – видимо Аишу реально заклинило на этом выражении.

Дочка старосты, только взглянула на щебечущую с птицами Еву и с завидным проворством побежала к избе. С её грозной мамашей, почему-то общаться не очень-то хотелось и Лекса крикнул вслед девушке:

– Пусть издалека смотрит, а то напугает ещё ребёнка.

Хоть ответа и не последовало, но тётушка Данаб близко не подходила. Поторчав непродолжительное время на самом краю огорода, она вдруг воздела руки к небу и громко вереща скрылась из вида:

– Вот и нам счастье подвалило!

С этого момента, жизнь Лексы круто изменилась. Кошмар средних размеров, уверенно сместился в устойчивое счастье. В ближайшей к деревне рощице, крестьяне поставили небольшую, но главное крепкую и очень уютную избушку. Проблем с питанием больше не было и в помине, а скромная обитель, вскоре была окружена целой стаей горластых кур и даже двумя поросятами. Хуже всех, такое обилие снующей под самыми ногами пищи, перенёс легковозбудимый Клык, но со временем и он пообвыкся. С самого утра, мужчины уходили «держат» лесной район и даже иногда притаскивали домой свежее мясо. Ева, хоть и уходила намного позже, но добычу приносила каждый день, а то и сами крестьяне пёрли дары и всяческие подношения. Так и прожили в беззаботном блаженстве, пока Лексе не исполнилось четырнадцать лет. Бушующая в империях война, всё-таки добралась и до этих глухих мест. Когда произошло нападение на деревню, Лекса с волком уже возвращались с очередной охоты. Добытого между делом зайца, сожрали ещё в лесу, поэтому к своему жилищу, подошли налегке и полными сил. Как обычно, Клык первым почуял опасность и вздыбив серый загривок, сразу устремился в атаку. Их нажитые тяжким трудом богатства, бесцеремонно складывали в мешки, два затянутых в толстую кожу мужлана. Были они при полной воинской сброе, напаянных на голову стальных шлемах и довольно паршивеньких лошадях. Своему противнику, Клык не оставил никаких шансов. Как бежал мимо, так и порвал ему на ходу глотку. Второго Шанайца, он искусно отвлёк и подставил его спину под свои метательные ножи. К этому времени, таких у меня имелось, аж целых три штуки, и не абы чего, а настоящие спецназовские клинки. Для полной уверенности, загнал в солдата все три смертоносных подарочка и только после этого, ужаснулся от происходящего. Еве грозит реальная опасность, она хоть и выглядит совсем ещё ребёнком, но кто их знает, чего можно ожидать от окончательно одуревших вояк, которые годами безнаказанно льют человеческую кровь.

– Без моего приказа, больше вперёд не лезь. В деревню пойдём скрытно, по огородам – Лекса отдал строгое распоряжение и первым побежал к ближайшей ограде.

Нападение Шанайцев ещё только набирало обороты и чем ближе они приближались к дому старосты, тем громче начинали вопить перепуганные крестьяне. Вот уже раздалась и первые предсмертные вскрики, видимо мужики попытались сопротивляться, или просто не смогли смотреть, как насилюют их родных. В огромной избе старосты, тоже творилось что-то непонятное. Окно выходящее на огород, ещё не успело толком распахнуться, как из него вывалилась сначала Ева, а потом и Аиша с мамашей. Видимо сам староста прикрывал отход женщин, потому что после непродолжительного шума, он выпал следом за ними, но уже мёртвым. Тётушка Данаб закричала раненой лосихой и схватив какую-то жердину, не позволила вояке вылезть из окна. Девчонки не пробежали ещё и половину огорода, когда мимо них пронеслись два вихря. Совсем ещё мальчишка и матерый волчище, с первой же попытки уничтожили двух Шанайских воинов и завертели юлой, помогая Данаб задержать ещё троих. Если Аиша уже перебралась через забор и благоразумно бежала в лес, то Ева вернулась назад и громко крикнула:

– Лекса, посмотри на самого здорового взглядом Змея, пока не стало поздно. Я тебе помогу, даже не переживай.

Находясь на грани эмоционального срыва, Лекса упёрся гипнотизирующим взглядом в здоровяка и почти сразу выпал из реальности. Когда очнулся, то обнаружил себя на руках у тётушки Данаб.

– Вот и молодец, а дальше своими ножками иди, сынок – Данаб аккуратно опустила Лексу на землю.

В двадцати шагах от них, плёлся Шанайский здоровяк с бесчувственным камнем вместо лица и держал в руке окровавленный меч. Машинально поискав метательные ножи, он не обнаружил ни одного и тогда взволнованно крикнул:

– Клык, помоги мне.

– Тише ты, чего разорался-то? – Шикнула на него Ева и перехватив его свирепый взгляд, скороговоркой объяснила – Этого больше не бойся. Ты его сломал, причём очень сильно. Я о таком, даже не слышала раньше.

– Не слышала она. Когда мы тебя нашли, ты даже не слышала, что задницу нужно вытирать – почему-то грубо отозвался Лекса и ещё больше нахмурился.

Пропустив грубость мимо своих ушей, Ева взяла его за руку и очень авторитетно заявила:

– Теперь, этот Шанайский солдат, будет защищать только тебя и до последнего своего вздоха. Более преданного тебе человека, в этом мире больше не существует. Правда, есть и недостатки в таких вояках.

Лекса угрюмо молчал, но было явно заметно, что слушает он очень внимательно. Именно этого и добивалась Ева, за последний год к ней «пришли» лекарские знания народности Муар и именно поэтому, она прекрасно понимала моральное состояние Змея.

– Если он посчитает, что я тебе угрожаю, то не задумываясь убьёт меня, или любого другого, ему вообще без разницы. Поэтому, ему теперь нужен твой каждодневный контроль или такое место, где его не будут провоцировать на агрессию.

Долго не отвечал Лекса, но всё же не утерпел и как-то виновато спросил:

– Он теперь всю жизнь таким будет?

– Этого не знаю даже я, но искренне думаю, что всё же шанс восстановить первоначальную психику есть. Если и не полностью, то уж частично точно – Ева замурлыкала весёлую песенку на своём певучем языке и беззаботно запрыгала рядом с Лексой.

С тех самых пор, прошло долгих пять лет. За это время, в совершенно непролазной глухомани, на берегу безымянной лесной речушки, выросла новая деревенька. В трёх километрах от неё, на возвышающемся над местностью холме, ошетилилась заточенными верхушками брёвен, хоть и небольшая, но всё же крепостишка. Много работы сделано, но по заслугам и отдача получилась. С помощью ворожбы Евы, в год собиралось по два урожая злаковых. Фруктовые деревья, рождали более вкусные и гораздо больших размеров плоды. Домашняя птица и более крупная парнокопытная живность, расплодилась с такой потрясающей скоростью, что ещё в прошлом году, мясо стали продавать в соседний город. Сначала спускались на большой ладье до Изумрудной, а потом ещё вниз по течению реки, за один световой день добирались до столицы соседнего герцогства. На руках появились деньги, которые сразу захотелось потратить для улучшения жизненных условий. В общем и целом, деревня зажила даже лучше, чем на старом месте. На данный момент, в крепости обитало до восьми десятков матёрых бойцов. Двенадцать из них, были священные псы, специально выведенная бойцовая порода для гладиаторских боёв и охоте на крупную дичь. Одиннадцать очень крупных воинов, с подчинённой воле Лексы психикой и более пятидесяти бойцов, которые могли нормально соображать, но были фанатично преданы ему же. Ещё там жил старый волк по кличке Клык и молоденькая знахарка Ева. Если в самой крепости безраздельно правил Лекса Змей, то в неприлично разросшейся деревушке, уверенно рулила Матушка Данаб. С появлением большой массы трофеев, стала накапливаться и приличная сумма денег. Нужно было запускать их в какое-то дело, но вот куда, Лекса до сих пор не мог определиться.

– Эй, Змей, только что прибыл Резак из дальней разведки. Крупный отряд Шанайцев, уже завтра к вечеру, нагонит на тракте тех гвардейцев, которым мы вчера помогли – бодренько доложил Страх, средний сын Матушки Данаб и уселся к костру.

Кроме него и Аиши, из многочисленной семьи старосты, больше не выжил никто. Борзыня недовольно на него зыркнул, но всё-таки промолчал. Своих сослуживцев, он стоически научился терпеть и сразу убивать не стремился. Нагло усмехнувшись в очень хмурое лицо принца, бесшабашный баламут Страх, повторил свою попытку, замутить командира на очередную войнушку. Ещё не напилась Шанайской крови его мстительная натура. Видимо за смерть отца и трёх братьев, долго ещё будет лютовать неугомонная душа.

– Насколько мы их опередим? – сразу заинтересовался ситуацией Лекса.

– Да уже ни на сколько, но прибудем аккурат вровень с ними, если выдвинемся прямо сейчас – старательно скрывая свою радость, быстро ответил Страх.

– Тогда чего сидим? Труби боевую тревогу и сразу в поход. Десяток Резака, останется прикрывать трофеи и продолжать наблюдение за трактом – Лекса резко поднялся и уверенно двинулся к пасущимся рядом лошадям.

Глава 3

В сильно потрёпанном шатре Адвига Круазе, собрался довольно разношерстный контингент. Кроме его преданных десятников, присутствовали ещё трое баронов из сопровождения герцогини, ну и конечно сама Бонита Фернандес, с такой же симпатичной подругой. После двух выпитых кувшинов вина, разговор пошёл более веселее и намного активнее. Сотник незаметно глянул на несколько сосудов с благородным напитком и ехидненько ухмыльнулся; хоть напьётся в последний раз до бесчувствия. Завтра с утра, их пешую колонну непременно настигнет конница Шанайцев и сотрёт в дорожную пыль. Если разведчикам и лёгкой кавалерии противника, гвардейцы ещё могли давать достойный отпор, то тяжёлая конница проедет по ним и даже не заметит. Адвиг с наслаждением выдул очередной бокал вина и стал прислушиваться к теме оживлённой беседы.

– Нам бы сейчас, совсем не помешало присутствие, этого сумасшедшего принца Матео. Видит бог, я не держу на него зла – покладисто заявил барон Изандр и непроизвольно погладил пораненную грудь.

– Тогда уж всю их банду, а особенно тяжёлую пехоту. Если им выдать настоящие копья, то они любую конницу на раз-два остановят – авторитетно высказался первый десятник.

– Я обратил внимание, что у них тоже гвардейские мечи, только длиннее наших на пару ладоней. Если они, так же искусно владеют этим оружием, как короткими копьями, то им тогда нет цены – сделал не менее авторитетное предположение второй десятник.

– Я только вспомню их свирепые рожи, так сразу нехорошо как-то становится – аж передёрнул плечами, ещё совсем безусый барон.

– А мне приглянулся их командир. Это же надо быть таким смелым и нахлестать самого Матео по щекам – восхищённо закатила глазки герцогиня Бонита.

– А я, так никого из них и не увидела – искренне опечалилась баронесса Илхам.

– Эй, сонное царство, где тут у вас обитает сотник Адвиг? Доложите ему, что командир специального диверсионного отряда Лекса Змей, пришёл поговорить по душам – где-то совсем рядом, раздался задорный голос чернявого.

– Ну вот и накаркали – вроде бы недовольно проворчал сотник, а сам бодренько вскочил на ноги и молодецки выбежал из шатра.

Совсем вскоре, два новых персонажа вальяжно разместились за общим столом. После того, как им представили всех присутствующих, ответное слово взял чернявый:

– Меня зовут Лекса Змей, а моего компаньона Страхом. Пришли мы к вам с предложением о помощи гвардейцам, поэтому хотелось бы обсудить это, как можно быстрее и в очень узком кругу воинов.

– Я конечно понимаю твои намёки, но моя жизнь также подвержена опасности, как и у всех остальных. Поэтому, прошу оставить нас с баронессой Илхам на ваших сугубо мужских переговорах – тщательно подбирая слова и выдерживая уважительные интонации, с далёким прицелом в будущее, произнесла герцогиня Бонита Фернандес.

Её единственный любовник и фаворит, барон Изандр, в этот раз скромно промолчал, а вот безусый юнец не смог пережить унижения благородной дамы.

– Не пристало герцогине и хозяйке этой земли унижаться до просьбы, перед каким-то проходимцем. Он так дик и невоспитан, что даже не поклонился перед нами, а дамам не поцеловал ручки – безусый барон, просто изливал из себя презрение и какую-то непонятную ненависть.

В шатре повисла напряжённая тишина, а Лекса не спешил отвечать на откровенное оскорбление. Плевать он хотел на таких вот "героинов", они или презренные трусы, или обычные глупцы. Некоторые людишки, когда боятся чего-нибудь до коликов в животе, то начинают

ненавидеть тех, кто ведёт себя смело и бесстрашно в этой же ситуации. Лекса часто сравнивал их с мазохистами, они имели в своих головах, точно такой же извращённый разум. Хотя и считал их большими на всю голову, но щадить при этом не собирался, пусть эту нечисть жалеет Бог. Он уже сформировал неприемлемый для аристократической чести ответ, но его опередил сотник Адвиг:

– Если честно, то даже не запомнил твоего имени барон. Хотя на завтрашнем поединке убью тебя и даже не попытаюсь этого выяснить. То же самое произойдёт с любым, кто ещё раз посмеет неуважительно отнестись к моим личным гостям. Кстати, шатёр в котором вы находитесь, тоже принадлежит мне.

Сотник был настоящим профессионалом и поэтому непроизвольно заметил реакцию всех присутствующих при этом разговоре. Безусый барон втянул голову в плечи и медленно краснея, наливался праведным гневом глупца. Действительно убью скота, оставил в памяти зарубочку Адвиг. Его десятники сразу просекли ситуацию и замерли в напряжённых позах. В данный момент, они легко отреагируют на любую угрозу, независимо от кого она будет исходить. Герцогиня Бонита превратилась в любопытную девчонку и сидела с разинутым ротишкой. Баронесса Илхам очень серьёзно испугалась и как-то вся сжалась, словно её сейчас ударят. Барон Изандр продолжал благоразумно молчать и даже слегка отодвинулся от безусого. Третий баронет, кстати тоже совсем молодой, или был немой, или чем-то подавился, потому что молчал не только сейчас, но и весь вечер до этого. Попутчик чернявого – Страх, демонстративно достал из рукава, очень хищного вида нож и отрезал от шматка мяса, такой тонкий кусочек, что он даже просвечивался при свете лампы. Ловко закинув мясной деликатес в рот, Страх рассеял свой взгляд и замер в ожидании чуда. Почему-то именно такой образ, пришёл в возбуждённую голову сотника. Сам же Змей, вначале явно хотел нагрубить барону, но после слов Адвига всё-таки сдержался и терпеливо ждал развязки.

– Как только взойдёт солнце, я буду ожидать тебя в центре лагеря. В присутствии герцогини Бониты Фернандес, вызываю сотника Адвига Круазе на бой до смерти – наконец-то разродился вызовом безусый барон.

– Вызов принят с большим удовольствием. Империю Россария нужно почаше пропалывать от человеческого мусора. Это я сказал на тот случай, чтобы у тебя не было шанса откататься от поединка – открыто насмехаясь, сотник указал рукой на выход из шатра.

Разразившись пошлой матерщиной, безусый стремительно выбежал из шатра, а следом за ним и немой. Как ни странно, но Изандр остался и не поддержал своих благородных коллег.

– На правах хозяина шатра, приношу моим гостям искреннее извинение. Прошу выпить вина и приступить наконец-то к серьёзному разговору – сотник и не собирался ни перед кем заискивать, поэтому говорил почти командирским голосом.

– Ладно, проехали. Хотелось бы для начала узнать, как вы планировали завтра действовать. И это, на работе мы не пьём – довольно добродушно продолжил беседу Лекса.

– Совсем я с вами запуталась. Кого проехали? Причём здесь какая-то работа? – нервно вырвалось у перепуганной баронессы Илхам.

Лекса вопросительно взглянул на сотника, но тот только плечами пожал.

– Проехали мы, обычную человеческую глупость. Сегодня ночью, я буду работать воином, поэтому и отказался от вина. А вот тебе дорогуша, глоточек вина явно не помешает. Розовые щёчки, больше всего подходят к твоему красивому личику – слегка наставительно ответил Лекса.

Из всей его речи, Илхам чётко поняла только одно, что он посчитал её красивой. Всё остальное прошло мимо её возбуждённого разума, но и этой информации хватило, чтобы она глотнула вина и действительно порозовела щёчками. Тем временем, сотник решил положить конец пустой болтовне и вполне доходчиво доложил, как он видел сложившуюся ситуацию:

– Уже под моим командованием, осталось чуть больше трёх сотен гвардейцев, которые реально способны держать оружие в руках. Наш бывший тысячник вместе со своей свитой прихлебателей, попробовал сегодня с утра доехать до переправы на лошадях. Их обобранные трупы, мы миновали ровно в полдень. От него и так толку не было, а теперь, хоть мешаться под ногами не будет.

Лекса благожелательно кивнул головой и Адвиг продолжил доклад:

– Получается, что примерно конная сотня Шанайских разведчиков находится впереди нас по тракту. Поэтому и герцогиня со своим сопровождением, до сих пор находятся среди нас. Численность отряда, который нас преследует мне не известна, но что среди них есть тяжёлая кавалерия, знаю наверняка.

– Двести тяжёлых, двести лёгких и больше сотни конной разведки. Их лагерь находится в прямой видимости от вашего. Значит каких-либо шансов оторваться, у гвардейцев вообще нет. Прямо завтра с утра, вас непременно убьют, а имущество захватят, как трофей – вынес окончательный приговор Лекса.

– Если быть честным, то я тоже пришёл, именно к этому выводу. Поэтому, попивая сейчас чудесное вино, усиленно ломал голову над тем, как спасти наших прекрасных девушек, а не сохранить свою собственную шкуру – откровенно признался сотник в своей беспомощности.

Очередную, очень молчаливую паузу, прервал уверенный голос Лексы:

– В связи со всем вышеперечисленным, предлагаю разгромить отряд Шанайской кавалерии, или в крайнем случае, довольно сильно его обескровить. Примерно в середине ночи, нужно напасть на спящий лагерь врага и обратить его в хаотичное бегство.

«Опять молчат»; мысленно усмехнулся Лекса и продолжил толкать свою речь:

– Вокруг их лагеря, горит всего шесть костров. У каждого из них, сидят по два человека охраны. Лошади сбиты в табун и поголовно стреножены. Все остальные расслабленно дрыхнут и даже во сне им не привидится, что вы на них нападёте.

– Но, ночью же нельзя воевать – такое чудовищное коварство, сотнику даже в голову не могло прийти и в его голосе просквозило откровенное презрение.

– В таком случае, мы нападём сами. Попробуем, хотя бы лошадей разогнать. Глядишь и успеете до переправы добежать – с не меньшим презрением, спокойно произнёс Лекса и резко поднялся на ноги.

– Стойте. Остановитесь пожалуйста. – Сначала громко выкрикнула герцогиня, а потом более тихо, обратилась к сотнику – Неужели, вы будете спокойно попивать вино, когда они пойдут спасать наши жизни?

– Уже нет. Вынужден ещё раз попросить прощение. Внимательно слушаю наш план, ночного нападения на лагерь Шанайцев – явно смущаясь, пробормотал Адвиг.

– Ладно, проехали. Действовать будем так ... – очень пространно, со всеми мельчайшими деталями, Лекса выложил схему атаки и всё-таки вышел из опостылевшего шатра.

– Если у нас получится, хотя бы половина того, о чём говорил этот Лекса, я признаю его бойцов, самыми величайшими воинами – потрясённо смахнул пот со лба сотник и остановил на полпути руку, самопроизвольно потянувшуюся к вину.

Дамы, почему-то дружно промолчали, но их лукавые глазки, одновременно засветились таинственным светом романтики. А вот барон Изандр, вдруг заговорил умоляющим голосом:

– Сотник Адвиг, прошу взять меня в свой отряд. Если я пропущу это сражение, то не прошу себе такого позора.

– Барон Изандр, до переправы через реку Изумрудная, ты поступаешь в распоряжение второй гвардейской тысячи – отдал приказ барон Круазе и гордо вышел из шатра.

Само же ночное сражение, прошло даже быстрее, чем к нему готовились. Как только расположились на боевых позициях, Лекса крикнул какой-то ночной птицей. В то же мгновение, двенадцать Шанайских часовых ткнулись мёртвыми лицами в траву, а вражеский табун был

надёжно отрезан от спящего лагеря, сворой священных псов. Лекса поднялся во весь рост и уверенно пошёл к спящему стану кавалеристов. «Посмотрим, как они будут воевать спросонья и ступая по грешной земле»: про себя ухмыльнулся Змей. Вскоре выяснилось, что очень слабенько. Почти четыреста перевозбуждённых харь, ворвались в сонное царство Шанайцев и буквально не успев толком вспотеть, порвали их в мелкие клочья, да такие мелкие, что до леса удалось добежать, всего несколькими десяткам.

– Идите, порезвитесь с ними – весело отдал приказ Лекса и пятеро свирепых псин, молниеносно растворились в темноте.

Остальные семеро, невозмутимо продолжили контролировать трофейный табун. «Как он это делает?»: в который раз удивился сотник и переглянувшись с десятниками, пошёл подсчитывать свои потери. Навстречу попался барон Изандр, он прижимал руку к свежему ранению плеча, но лицо светилось искренней гордостью. Хотя ночная атака прошла ошеломляюще быстро, но потери всё-таки были. Больше пятидесяти трупов, почти столько же тяжелоранеными, а лёгких и считать никто не стал. Зато у Шанайцев положили всю полутысячу, да не абы кого, а отборную кавалерию. Это удивительное сражение, будут вспоминать ещё долгие годы. Правда и самого сотника могут казнить свои же за нарушение правил войны, а могут и наградить. «Тут уж, как кубики лягут»: всё-таки весело ухмыльнулся Адвиг. Из темноты подошёл Страх и заговорил таинственным полужёпотом:

– Две сотни превосходных тяжеловозов, преспокойненько жуют травку и даже понятия не имеют, что их собираются очень выгодно продать. А как ты думаешь, сколько они будут стоить?

Круазе сразу смекнул, куда клонит этот отчаянный парень. Его странная, пятнистая одежда, была плотным слоем залита Шанайской кровью. А намекал Страх на то, что по военным законам империи Россария, тяжеловозов продать не получится. Такие редкие лошади, подлежали немедленной конфискации в пользу государства. За нарушение этого закона, существовало только одно наказание – позорная смерть.

– А как я потом, объясню своему премудрому командованию их внезапное исчезновение? – повёлся на возможность крупно заработать сотник, всё-таки его род незаслуженно маялся в бедности.

– Так разбежались они по лесу, пока вы геройски воевали. И это, их уже сейчас нету в табуне, так что твои люди, тяжеловозов вообще не видели – доверчиво разъяснил Страх и хитренько так, подморгнул.

– Всё равно правда всплывёт, когда лошади появятся в Линце. А появятся они там, строго и обязательно – засомневался в такой опасной авантюре Адвиг.

– Как знаешь, но свою сотню тяжеловозов, мы всё равно продадим. Есть у нас надёжный перекупщик, правда он сейчас, опять с Шанайцами подвязался, да нам-то какая разница от кого денежки получать – совсем уж в открытую, выложил весь расклад Страх.

– И что, Шанайцы купят у вас, своих же собственных лошадей? – быстро смекнул сотник.

– Так они это, уже нашими стали. И покупать Шанайцы будут не своих коняг, а совершенно чужих и по очень хорошей цене. Когда в Линце отказывались скупать у нас трофейную сбрую, то мы легко продавали её на другую сторону. И хочу заметить, всегда для нас получалось выгоднее, иметь торговлю именно с ними – как бы устав уговаривать, Страх сделал вид, что собирается уходить.

Сотник видел наигранность ситуации, да от него, сильно этого и не скрывали. Лёгким движением руки он притормозил Страха и в самое ухо прошептал:

– Десяток-другой тяжеловозов, всё-таки с утра нужно найти. Их недостача будет полностью на нашей стороне.

– Ох и щедрый ты сотник, а может быть просто ещё не прозрел. Кто-то на войне геройски погибает за империю, а кто-то цинично зарабатывает деньги – весело усмехнулся Страх.

– Ничего страшного, нам на троих хватит, если конечно нас не обжулите – тоже усмехнулся барон Адвиг и переглянулся с десятниками.

– Компаньонов не обманываем никогда, это закон. Но за перегон, охрану и риск при самой сделке, снимем десять процентов от вашего навара – серьёзно заявил Страх и вопросительно посмотрел.

– Это нас полностью устраивает, будем ждать свою долю в Линце. Желаем вам удачи – тоже очень серьёзно сказал Адвиг и пошёл проверять раненых бойцов.

Совесть его абсолютно не мучила, так уж была устроена эта грёбаная жизнь. Он воевал уже четвёртый год, а как был бедняком, так им и остался. Уже через год, можно будет подать прошение об отставке и вернуться в своё имение, а имея на руках хорошие деньги, можно легко восстановить захиревшее хозяйство баронства. Если действительно не обманут, то сможет даже мага из столицы заказать. Строя радужные планы на будущее, сотник даже забыл сколько раненых придётся везти на телегах. Плюнув с досады себе под ноги, он упрямо вернулся назад и снова занялся подсчётом немощных воинов.

В километре от ночного побоища, Лекса задумчиво смотрел на пламя небольшого костерка. К нему энергично подошёл Страх и пошарив в кармане, достал два серебряных империала.

– Опять, я проспорил. Это за то, что он обязательно поведётся. А это за то, что хоть маленько, но попросит для отмазки – Страх по очереди подбросил монеты и присел к костру.

Борзыня, аж засопел от недовольства, что-то этот лесной хорёк, совсем перестал ему нравиться. Его глазки начали наливаться красным, а рука потянулась к мечу. Страх прекрасно знал об этих душевных порывах принца и в этот раз сидел смирненько, и даже не смотрел в его сторону.

– Борзыня, посмотри на меня. Здесь врагов нет, можешь расслабиться и даже маленько дремануть. Утром поедem на встречу с перекупом Сафаром. Дорога будет дальняя, так что силы ещё понадобятся. И это, по-моему, ты уже давно не обнимал Страха – немного монотонно, но строго и уверенно заговорил Лекса Змей.

– Пусть его Матушка Данаб обнимает, а мне он не нравится – после гипноудара, Матео вообще не умел врать.

– Жестокий ты стал, она же его насмерть задавит. Мне он тоже не нравится, а я вот обнимаю Страха – Лекса продолжал выводить своего подопечного из состояния ярости.

У слегка вздрагивающего гиганта, постепенно спала с глаз красная пелена и он сгрёб обоих парней в охапку. Немного их потискав, Борзыня отошёл на три шага и завалился спать прямо на траве. Когда раздался молодецкий храп, больше похожий на рычание зверя, то Страх наконец-то рискнул заговорить:

– Бывают такие моменты, что я его боюсь даже больше, чем тебя. Кого с собой возьмём?

– Ты видел, что он сегодня вытворял с кавалеристами. Если других, со временем помаленьку отпускает, то принца держит в одной поре, но при этом боевое мастерство только растёт. Когда он бьётся в полной ярости, даже рядом страшно стоять – поделился своей личной проблемой Лекса.

– Ещё бы мне не видеть, я с правого фланга от твоих монстров бился. Хорошо сегодня порезвились, отец с братьями были очень довольны – немного взгрустнулось Страху.

– Десяток Резака отправим на прокладку «зелёной» дорожки. С нами поедут, два десятка стрелков и все мои мечники. Естественно и стая с нами, куда я без них – Лекса тоже загрустил.

Уже прошло больше года, как старый Клык отсиживался в крепости и если бы не Ева, то давно бы встал на тропу «вечной охоты». Да уж, при захвате первых священных щенков, волку сильно досталось, еле-еле выходили.

– Змей, тут собаки какого-то мальчика пригнали, он явно из богатых. Посмотри, может быть пригодится для чего-нибудь – громко доложил командир стрелков Джеро.

– Останешься здесь за старшего, днём поделите трофеи и сразу на перевалочную базу. С ними сильно не светитесь, рано нам ещё легализовываться. Парнишку ко мне приведи, поговорю с ним – у Лексы даже сон отбило, что там ещё за авантюру, подбросила ему хитрюга судьба.

Не такой уж он и малец оказался, пятнадцать лет ему исполнилось три месяца назад. На эту войну, родной внук Айкса-5 от среднего сына, был отправлен для получения боевого опыта и придания телу приличного вида. Уже четырнадцать лет, император Шанайцев гонял всю свою родню на передовую и сильно благоволил тем, кто отличался в сражениях. После довольно подробного рассказа, герцог Аршад вдруг пристально всмотрелся в лицо Лексы и неожиданно заявил:

– Кого-то, ты мне сильно напоминаешь, но вот кого именно, никак не могу сообразить. Мы случайно не виделись раньше?

– Не нужно заговаривать мне зубы. Если ты рассчитывал меня ошарашить, своим очень великим происхождением, то твои труды оказались напрасны. Видел он меня, паразит мелкий – не на шутку взъярился Лекса.

«Он с волком в одной норе вырос, а не во дворцах на пуховых перинах. Бывало, не ел по несколько дней кряду, видел он меня, сволочь. Я в восемь лет, первую козу убил самодельным ножом и напился тёплой ещё крови»: продолжал мысленно бушевать Лекса, а сам метался вокруг костра. После очередного виража он остановился, как вкопанный и грозно выкрикнул:

– Не шевелись.

Судорожно замерли, не только Борзыня с поднятым в замахе мечом, герцог Аршад съевшийся от страха, но даже и пробежавшая мимо собака.

– Ты, Борзыня, немедленно успокойся и сходи-ка, пригляди за Страхом. Я его недавно отправил, подготовить табун к походу. Просто посмотри и потом мне доложишь, какие выявишь недостатки – монотонно, но чётко проговаривая каждое слово, отдал приказ Лекса.

Гигант давно уже испарился, Змей опять задумчиво смотрел в огонь, а Аршад восхищённо затараторил:

– Вот ведь страх божий. Таких невменяемых берсерков, я видел только у своего деда. Кстати, я вспомнил, ты похож именно на него. Особенно когда злишься и сверкаешь глазами.

– Слушай сюда, малыш розовощёкий, ты меня начинаешь утомлять. Если твой сумасшедший дед, когда-нибудь попадётся в мои руки, то сразу умрёт. Менять его на деньги, я точно не стану. С этого момента притворись немым, чтобы не оказаться драным – Лекса еле-еле сдержался, чтобы не треснуть по губицам Шанайского герцога.

– Я же говорю, вылитый Айкс. Когда вы оба злитесь, у меня одинаково скручивает живот – не вняв предупреждению, ворчливо заговорил Аршад и получив удар в челюсть, грохнулся оземь.

Голова только коснулась травы, как на его горле сомкнулись страшные челюсти священного пса. При этом, собака обильно пускала слюну, глухо рычала и косилась свирепым взглядом на герцога. Давление постепенно увеличивалось и когда проступила императорская кровь, раздался голос Лексы:

– Я всё ещё думаю, каким ты мне больше понравишься, немым или мёртвым.

Упрямый Аршад попытался даже сейчас огрызнуться, но не смог. Его горло сдавили мощные челюсти и он потерял сознание. В этот момент прибежал взволнованный Страх и самозабвенно начал жаловаться на Борзыню. Внимательно выслушав своего товарища, Лекса ехидно улыбнулся и весело заговорил:

– Спрашиваешь, зачем я его послал, а чтобы жизнь мёдом не казалась. Вот зачем, понятно теперь?

Только что бесился от злости, а тут зашёлся смехом и даже по траве покатился. Глядя на выкрутасы своего командира, Страх осторожно убедился, что принца Матео нет рядом и задал вполне логичный вопрос:

– Ты часом, умишком не тронулся, а?

Проржавшись по-взрослому, Лекса вытер проступившие слёзы, бодренько вскочил на ноги и только после этого, серьёзно так, ответил:

– Честно говоря, я и сам сильно сомневаюсь, что он у меня, хоть когда-нибудь был. Этому болтуну воткнуть кляп и вытаскивать его, только на время приёма пищи, или питья воды. Хоть раз пикнет при мне, будешь лишён премии. Понял теперь, как бывает трудно, иметь дела с сумасшедшими.

Когда Змей удалился на приличное расстояние, Страх весело рассмеялся и незлобиво пробормотал:

– Ох и напугал ты меня. Чихать я на эту премию хотел. Куда мне эти деньги девать-то? Валяются в подполе бесполезной кучей, жрать их не будешь.

– Если поможешь мне сбежать, то в награду за это сделаю тебя бароном и тогда деньгам, сразу найдётся самое разнообразное применение – пришёл в сознание Аршад и с ходу попытался провести вербовку.

Резко вжав голову в плечи, Страх крутанулся на триста шестьдесят градусов и облегчённо вздохнул, никто не слышал.

– А ты действительно много болтаешь, может быть тебе язык отрезать на всякий случай – кончик своего хищного ножа, Страх ловко просунул в герцогский рот.

Нет, не хочет почему-то больше болтать аристократ, лишь глубоко вздыхает и глотает собственную кровушку, обильно льющуюся из порезанного языка. В это время, Страх завис в нерешительности. Он не мог до конца понять смысл, сделанного ему предложения. Если этот придворный хлыщ, таким образом хотел оскорбить его лично, то это ещё терпимо, а если он говорил такое взаправду, то это уже откровенное презрение. Такая обида, смывается только большой кровью, тут даже Ева его поддержит. Глядя прямо в глаза ошалевшего герцога, Страх облизал свой страшный нож и злобно проговорил:

– За проявленное ко мне презрение, сейчас взял с тебя малую кровь, но оставляю за собой право, отрезать твои яйца и скормить их собакам. Слышать тебя больше не хочу, поэтому прямо сейчас воткну кляп.

Отрезав у герцога штанину модных брюк, он ловко свернул кляп и запихнул его в окровавленный рот Аршада. Потом, так же ловко, связал за спиной руки и с огромным удовольствием треснул внуку Шанайского императора под левый глаз.

– Это для симметрии, а то с одной стороны уже опух, а с другой нет – весело выдал Страх и дико заржал над своей же шуткой, совсем как сумасшедший.

«Господи, спаси и помоги мне»: искренне взмолился Аршад, хотя раньше, особой фанатичностью к Всевышнему не отличался. Волею злодейки судьбы, вместо совершения великого подвига, он попал в плен к откровенным психам, которые даже не понимают смысла человеческих слов.

Глава 4

Перекупщик Сафар появился позже обговорённого времени и совершенно один. Таких странных выкрутасов, за ним раньше не водилось никогда. Эта прожжённая лисица, берегла собственную шкурку больше всего на свете. Лекса сразу насторожился и отдал приказ:

– Резак, бери с собой Рыкача и вставайте на большой круг. Если появятся любопытные, берите их всех в плен.

Глава разведчиков юркнул молча в кусты, а с другой стороны полянки, показался сильно запыхавшийся Сафар. Змей приветливо махнул рукой и не спеша, двинулся ему навстречу.

– Чего так, запыхался-то? Волки гнались, что ли? – без всяких пикировок, сразу перешёл к делу Лекса.

– Хуже, люди заказчика увязались. Да так грамотно обложили, что только в одиночку и удалось ускользнуть из-под присмотра – глубоко вздохнул Сафар и надолго приложился к фляжке.

– А движуха из-за тяжеловозов началась, или из-за этого противного племянничка? – в принципе, Лекса и сам уже знал ответ.

– Во-во, по глазам вижу, что сам догадался. Я вчера в пыточной камере целый вечер просидел, чуть до прижигания раскалённым железом не дошло. Хорошо заказчик вмешался, а так бы шкурку точно попортили – Сафар «выложил кубики на стол» и посмотрел на Змея умными глазами.

– Что знаешь про него. Давно он здесь промышляет? – сразу уловил суть происходящего Лекса.

– Эта придворная крыса сопровождала твоего сопляка на войну, в качестве личной няньки. Как он умудрился от него сбежать не знаю, но ищут его очень активно. Уверен на сто процентов, что наш заказчик маг, да ещё и не из простых. Если бы не твоя защитная установка, то вывернул бы этот маг мне нутро полностью и со всеми мелкими подробностями. А так, лишь потыкал в меня глазищами и аж заматерился с досады – видимо эта сцена доставила Сафару приятное воспоминание, потому что он впервые улыбнулся.

– Как же с ним работать-то будем? Ведь, бьюсь об заклад, он обязательно попытается меня перехватить – Лекса вопросительно приподнял левую бровь.

– Я всегда знал, что ты умный человек, поэтому до сих пор и живой. Только им ли равняться с нами в сообразительности, нае... и этого умника – к Сафару уже вернулась, его постоянная жизнерадостность.

Два матёрых контрабандиста крепко пожали протянутые руки и чокнувшись фляжками, сделали по большому глотку. Дальше пошёл чисто деловой разговор и тон в нём задавал именно Сафар. Обговорили место передачи лошадей, по какому графику их будут отдавать, чтобы не всех скопом, а поэтапно за четыре партии. Получил – рассчитался, пригнали «стулья» – отдай деньги, но передача герцога произойдёт в совсем другом месте. Даже, если за него не получится поиметь денег, зато и в плен не попадутся. Правда, придётся бросить своих лошадок, да не велика и потеря будет, по сравнению с возможной прибылью. Уже ударили по рукам, когда из-за ближайших деревьев выбежал человек. Он испуганно повизгивал, когда свирепый Рыкач, легонько покусывал его сзади за ляжки. Громко щёлкнув пальцами, Лекса вопросительно посмотрел, сначала на пленника, а потом на перекупа. Радостно рыкнув, Рыкач лизнул хозяину ухо и улёгся рядышком на траву.

– Первый раз в жизни, вижу эту гнусную морду. Он, или сильно мастеровитый, или вообще левый пассажир – Сафар любил вставить в разговор, оригинальные выражения Змея.

– Маг он, хоть и не очень сильный, но глаза отводит ловко. Да только Рыкача не провести этими детскими шуточками, он даже Еву видит – Лекса ласково погладил радостно повизгивающего монстра, которого почему-то называли собакой.

Сафар и маг-неудачник, одинаково округлили глаза и глубоко задумались. Перекуп, в который уже раз благодарил создателя, что тот, наконец-то смиловистился над ним и послал ему такого неординарного напарника.

Лучший дознаватель королевства Тахмир, продолжал медленно выпадать в осадок. Прямо перед ним, вальяжно сидел на траве самый сильный маг, которого ему удалось увидеть за всю свою жизнь. Это ещё притом, что он был явно не инициирован. Но главная странность заключалась не в этом, его силу вообще не было заметно, пока он не начинал её применять. Додуматься до чего-то необыкновенного, Харун всё же не успел. Из-за соседних деревьев, раздался сильно взволнованный голос Резака:

– Командир, опасность с восхода.

Почти оттуда же, невероятно стремительно выбежал мужчина среднего роста и выхватив странной формы тесаки, прыгнул на Змея. Вжик – это три арбалетных болта, со звериной жадностью впились в человеческую плоть. Уже мёртвый попрыгун, упал своим горлом прямо в пасть Рыкача. С противоположных сторон поляны, тоже очень стремительно, выбежали Резак и одиннадцать впавших в ярость берсерков. Матёрый разведчик только убедился, что командиру опасность больше не угрожает и сразу прилёг на травку. Безжалостные мечники Змея, почему-то не трогали лежащих, по-крайней мере сразу.

– Упал на землю и не шевелись – услышал подсказку маг Харун и тут же брякнулся на траву.

Подсказывал Лекса перекупу, а получилось так, что спасся и маг. Немного подождя, пока у мечников схлынет первый адреналиновый выброс, Змей резко поднялся и побежал строго на свет солнца. К тому времени, берсерки уже выплеснули верхушку своей ненависти на мёртвом убийце и понеслись за своим божеством. Никто, даже близко не представлял, как они воспринимают этот мир. Зато у них, с этим было всё просто и чётко понятно. Они живут только для того, чтобы повиноваться Лексе и оберегать его от всего мира сразу.

Недовольно ворча, Рыкач злобно поглядывал на валяющуюся перед ним голову убийцы. Его тело было изрублено в мелкую крошку и даже самой собаке досталось на орехи, ей очень коротко, подрезали левый ус.

Главный дознаватель королевства Тахмир, с любопытством заглянул в мёртвые глаза штатного убийцы при всемогущем маге Лукасе и ничего в нём не дрогнуло. Ещё сегодня утром, вот эти синие губы, надменно искривлялись в презрении, при его приближении. «Вот теперь покривись, ублюдок проклятый»: с чего-то вдруг разозлился Харун. Маг, хоть и ярился, но тихонечко так, про себя, чтобы не дай бог, не привлечь к своей персоне внимания, но его планы, опять были бесцеремонно нарушены.

– У тебя, маг, появился счастливый шанс на продление своего существования. Кто этот шустряк? – Лекса ткнул указательным пальцем в истерзанное тело.

Не делая резких движений, Харун приподнялся на локте и почувствовал упёртый в спину меч. Оглядываясь он не рискнул, а сразу заговорил:

– Это штатный убийца императора Айкса, но находящийся сейчас в подчинении у великого мага Лукаса, который руководит поисками герцога Аршада.

После небольшого раздумья, Лекса задал следующие вопросы:

– Мне очень интересно, как эта тварь миновала собак. Ладно, разведку и Резака облапошить смог, но вот священные псы, они же магии не поддаются?

Харун ответил сразу, как будто заранее подготовился к вопросу:

– Достоверной информацией не обладаю, поэтому докладываю лишь известные мне слухи. Убийцы такого высокого уровня, должны обладать и умениями высшей степени. Напри-

мер такими, как искажение реальности, отвод глаз, увеличение скорости восприятия, резкое увеличение физических возможностей, а может быть и временной невидимости.

– Эй, командир, отгони от меня Битюка. Что-то не нравится мне, его чересчур красный глаз – озабоченно выкрикнул Резак, внимательно наблюдая за движениями берсерка.

– Битюк, тащи разведчика ко мне. Теперь, он тебя точно не тронет, пока я не скажу – весело хохотнул Лекса, ехидно наблюдая, как разведчика волоком тащат к нему.

– А ведь я его чувствовал и шёл за ним, а увидел лишь перед самой поляной и сразу закричал – как только упал рядом с магом, бодренько доложил Резак.

– Да понял я уже, а кроме этих, больше никого не было? – думая о чём-то своём, всё-таки поинтересовался Лекса.

– Был ещё один, но он для чего-то решил, непременно повоевать с нашими пёсиками. Произошло это на дальних подступах и в стороне от движения перекупа, поэтому подозрений не вызвало – Резак даже внимания не обратил, что ему в спину, тоже упёрся меч берсерка.

– Его, убийца специально подставил, чтобы в это время, легко проникнуть в охраняемую зону. Это знаю точно, да и сам воспользовался этим же моментом – внёс дополнение маг Харун.

Думал Лекса не долго и словно пробуя слова на вкус, выложил свою версию:

– По-всему выходит, что эта магическая нянька, или сильно тупая, в чём я искренне сомневаюсь, или не хочет возвращения своего подопечного, по-крайней мере живым. Из этого следует, что тип этот очень опасен, абсолютно беспринципен и верить ему нельзя, ни при каких обстоятельствах. Но обмануть его всё-таки придётся, или вся наша сделка, накроется медным тазом.

– А в принципе, ничего и не изменилось. Ну потерял он троих человек, так для нас это только лучше. Поступление информации заметно уменьшится, Лукас начнёт нервничать и станет совсем предсказуемым – вставил своё веское слово перекуп Сафар.

– Со вчерашнего вечера, под его руководство отданы три сотни егерей и столько же лёгкой кавалерии. Это говорит лишь об одном, что облава будет обязательно, при любом исходе обмена. И ещё один штрих, мне тоже показалось, что великий маг Лукас, явно недолюбливает своего подопечного – деловито внёс дополнение маг Харун.

– Согласен с тобой Сафар, работаем по задуманному ранее плану. Назначай продажу лошадей на завтрашний полдень, а обмен герцога на поздний вечер. Согласен и с тобой маг, но только, что это меняет в наших отношениях? – Лекса уставился тяжёлым взглядом, но ломать психику дознавателя всё же не стал.

– По всему выходит, что я уже являюсь трупом, прямо здесь и сейчас. При этом задании, у меня был только один шанс уцелеть. Это подтвердить Лукасу, как императорский убийца, очень красиво и беспощадно уничтожил всех причастных к этой сделке. Таким образом, я стал бы ценным свидетелем того, что убийца сошёл с ума и косвенно виновен в смерти герцога – маг Харун, взял небольшую паузу и вопросительно посмотрел на Змея.

– Мне нравятся твои умозаключения, продолжай в том же духе – Лекса приободрил мага, ещё и кивком головы.

– Я, инициированный средний маг, с очень хорошим образованием и живым разумом, но абсолютно безродного происхождения. Поэтому, пробиться в главные дознаватели королевства Тахмир, мне помогли только трудолюбие, упорство и моя тяга к знаниям. Чем выше поднимался по служебной лестнице, тем больший доступ я получал к информации, библиотекам и архивам. Умею много, знаю ещё больше, поэтому уверенно рассчитываю, что и среди вас, смогу заработать на кусок лепёшки с сыром – совсем нескромно прорекламентировал себя Харун.

– В ближайшее время, расценивай своё положение, как пленного. Если завтра нас не прикончат, то возьму тебя с собой в Линц. Хочу наладить там агентурную сеть и взять какой-нибудь район города под свой контроль. Есть у меня такие догадки, что уже лет через десять,

этот провинциальный населённый пункт, станет самым крупным на целую сотню миль вокруг. Как тебе, интересна такая тема? – нейтральным тоном поинтересовался Лекса.

– Вполне, очень интересная и перспективная мысль. Тем более, что большое скопление людей, эта моя стихия и удобная среда обитания – не раздумывая согласился Харун, да и был ли у него выбор.

– Хорошо, договорились. Рыкач, этот довольно покладистый, но очень скользкий ффраер, на твоём личном попечении. Он или с нами, или умирает. Приказ понятен? – чересчур строго спросил Лекса у зверя.

– Гав-гав – радостно ответил Рыкач и сверкнул белым клыком, прямо перед носом мага.

– Приятно общаться с разумными существами, даже настроение у меня поднялось. Вот с приподнятым настроением и займёмся подготовкой к завтрашнему спектаклю. Работайте, друзья – Лекса громко хлопнул в ладоши и убежал в лес.

Как кошмарные тени, следом за ним ломанулись здоровяки, дав возможность трём оставшимся на поляне мужчинам, облегчённо перевести дыхание.

– Это просто невероятно. Он управляет одиннадцатью берсерками сразу, одновременно контролируя целую свору священных псов – совершенно потрясённо пробормотал маг Харун.

– А что тут необычного? Ну-ка объясни нам своё удивление – сразу зацепился за слова и решил добыть полезную информацию Сафар.

– Если, это может навредить командиру, то лучше помалкивай, целее будешь – сходу возбудился Резак и вскочив на ноги, стал активно разминать затёкшее от долгого лежания тело.

Харун умел быстро ориентироваться в любой обстановке, поэтому его ответ удовлетворил обе заинтересованные стороны:

– Великий Лукас, входящий в высший конклав магов, может уверенно контролировать всего двух берсерков и столько же псов. Сам император Айкс Справедливый, который уверенно считается вершиной магического искусства, управляет пятерыми Тенями. Но даже он, не может в одиночку превратить человека в послушную куклу. Это делают не менее пяти великих магов, объединив свои усилия под присмотром остального конклава. Надеюсь секреты командира Лексы, я никак не затронул? – Харун вопросительно взглянул на Резака.

– Про него, ты не сказал ни слова, а теперь поднимайся и следуй за мной. Следующий раз заговоришь, только когда я тебе разрешу – отдал распоряжение Резак и не оглядываясь ушёл в лес.

Уже через мгновение, Сафар остался на поляне в гордом одиночестве. На глаза неожиданно попала голова убийцы и вздрогнув всем телом, он прямо с низкого старта, попытался побить мировой рекорд по бегу с препятствиями.

Поздним вечером, герцога Аршада бесцеремонно схватили за шкуру и бросили около костерка, где задумчиво смотрел на огонь, молодой командир странных разбойников. За эти ужасные пятеро суток, ему запрещали разговаривать, смотреть по сторонам и проявлять любые признаки недовольства. Бил его, правда всего один человек, но делал это с садистским наслаждением. Вот и сейчас, Страх резким движением выдернул кляп и отвёл руку для удара. После непродолжительной пантомимы, он досадливо хекнул и горделиво заявил:

– А ты говоришь, что учитель из меня никакой. Дай мне ещё немного времени и наш герцог, станет вполне терпимым для беседы человеком.

– Это дрессировка, а не обучение. Можешь остаться и послушать наш разговор, от него будет сильно зависеть завтрашний расклад кукольного театра – хоть и с иронией, но очень серьёзно заговорил Лекса.

Расположившись рядом с герцогом, его мучитель вытащил из рукава, хищного вида нож и стал демонстративно выковыривать им грязь из-под ногтей. Аршад, конечно, был избалованным ребёнком, но не дураком точно, поэтому продолжал сидеть смирно и молча. Пусть эти дикари думают про него всё, что им угодно, но получать кулаком по лицу он больше не желал.

Вот когда Аршад вырвется из их плена, они реально пожалеют, что родились на свет божий. На этой благородной мечте, его прервал ироничный голос Лексы:

– Порою, просто поражаюсь от человеческого коварства и лицемерия. Опекун племянника императора, подсылает одного из лучших в империи убийц, чтобы уничтожить людей, которые договариваются, как этого несчастного герцога освободить. Отсюда, следует сразу несколько логических вопросов, но задам всего один; ты, лично, жить-то вообще хочешь?

Когда молчание Аршада, стало явно утомлять Страха и чтобы не получить от него очередную оплеуху, он дал однозначный ответ:

– Я, лично, ещё и жить-то толком не начал, так что да, хочу.

Страх заелозил на пятой точке и пожалуй впервые, благосклонно улыбнулся герцогу. То ли из-за этого, то ли по какой-то другой причине, но Аршад неожиданно даже для самого себя, вдруг пожаловался своим похитителям:

– Я ни сколько не удивлюсь, что Лукасу приказал сделать это, мой родной дед. Ходят упорные слухи, что император, якобы, хочет умертвить всех своих потомков и править вечно.

– Твой бред, пахнет откровенной дезой. Кто-то намеренно распускает такие слухи, а когда они укрепятся в мозгах глупых людишек, то начинают выполнять задуманное заранее убийство – не стал скрывать своего мнения Лекса.

– За последние три года, убит мой отец и два его брата. Из прямых наследников, остался только самый младший сын императора, который родился вровень с началом войны. Кстати, как вам удалось, уничтожить невидимку деда?

Вместо ответа, Лекса требовательно махнул рукой и к костру подсел маг Харун. Его тщательно расспросили обо всех слухах, касающихся смерти сыновей Айкса. Всех убили из засады, свидетелей преступления не было, а оставленные следы, чётко указывали на враждебную сторону, то есть на империю Россария. Так блестяще провести операцию устранения в тылу врага и оставить после себя конкретные следы, не выдерживало никакой критики. Именно так и доложил Айксу, его лучший дознаватель прямо перед тем, как исчезнуть в неизвестном направлении. После таких новостей, герцог совсем запутался и поник озабоченной головой. Своё пространное повествование, Харун закончил нейтральным голосом:

– До обмена, или скорее всего после, на ваш отряд непременно нападут. В независимости от того, что произойдет с вами, герцога однозначно убьют и свалят его смерть, опять же на вас.

– Очень даже логично. Плюс ко всему этому, ваш Лукас сильно надеется, что все императорские деньги, которые отданы за лошадей и внука, он сможет захватить лично себе. Ненавижу и его, и Айкса, и тебя герцог, но ... Но вашего Лукаса ненавижу больше всех, да ещё и презираю при этом – страстно проговорил Лекса и опять уставился в огонь.

Стоило ему проявить недовольство, как из темноты появились Борзыня с Битюком. Просто подошли и молча встали за его спиной, но абсолютно всем, сразу стало немного неуютно.

Тишину нарушил подрагивающий голос Аршада:

– Значит, шансов у меня, хоть так, хоть этак, всё равно нет.

– Не робей герцог, от Лукаса тебя спасём, а вот от деда, ты сам там отбрыхивайся. Переправим тебя через Гауду и передадим на попечение Сафару. Пообещай ему огромное вознаграждение за доставку тебя домой, иначе прирежет по дороге, как пить дать – весело хохотнул Лекса и как-то по-доброму подмигнул герцогу.

Затем, долго и очень подробно обсуждали план действий всех участников. Такая детальная проработка, просто поразила Аршада и он невольно зауважал командира лесных разбойников. Почему именно лесных, да просто потому, что в своих разговорах, они иногда упоминали крепость, которая расположена в непролазной чащобе.

Первая часть сделки, прошла без сучка и задоринки. За четыре этапа перегнали всех лошадей, благополучно получили за них деньги и подтвердили место и время, где передадут герцога. После этого облегчённо вздохнули и весь отряд, сразу отправился на далёкую перева-

лочную базу. По неприметным звериным тропам, они легко обойдут выставленные заслоны. Тем более сейчас, егеря ещё только начали обкладывать район пикетами. Когда утомлённое солнышко устало покатилося на закат, началась завершающаяся часть сделки. Резак, Лекса и герцог Аршад, терпеливо дожидались великого мага Лукаса. Его вот-вот должен был, привести сюда перекупщик Сафар. Это именно он настоял, пойти на такой экстремальный риск. Ведь можно было свалить ещё днём, вместе со всем отрядом, но Сафар был очень настойчив и убедителен. Даже половины той суммы, что назначена за выкуп герцога, хватит на постройку целой деревни, или покупки нескольких крутых домов в Линце. В принципе, технология отступления была уже отработана до мелочей и удачно испытана на практике. Главное, успеть незамеченными шмыгнуть в грот, добраться по нему до бурной речушки, а уже по ней спуститься до великой Гауды. Речушка, хоть и не была чисто горной, но несла свои стремительные воды в глубоком каньоне. Особо коварных порогов, там тоже не было, поэтому и сплавляться по ней, одно сплошное удовольствие.

С противоположной стороны огромной поляны, появилось около сотни лёгкой кавалерии, лично возглавляемой великим магом. Пренебрежительно глянув на видневшуюся вдали троицу, Лукас довольно ухмыльнулся и азартно пробормотал:

– Ну вот и всё, попались голубки.

– Нужно бы сначала убедиться, что накрытый мешком человек, действительно является герцогом – как бы между прочим прокинул Сафар.

– А что, дельная мысль. Знают они только тебя, значит ты и езжай – покладисто согласился Лукас, думая уже о том, что сразу отравит своего подопечного, как только тот попадётся в его руки.

Сафар проехал середину пути, громко перекрикнулся с Лексой и сразу отправился назад. Сейчас решится вопрос, зря они рисковали, или всё-таки нет. Бодренько подъехав к магу, Сафар презрительно скривил лицо и гневно сказал:

– Эти Россарийские твари, хотят сначала увидеть деньги. Может показать им, хотя бы половину?

– Не имеет значения сколько, хоть все им покажи – нетерпеливо отмахнулся от него Лукас.

«Вот это, мы с превеликим удовольствием сделаем»: внутренне обрадовался Сафар, а сам, как бы нехотя, погрузил деньги на своего жеребца. Он только тронулся, как Лекса подал мысленный сигнал Рыкачу. Свирепый монстр грозно взрыкнул и повёл стаю священных псов вырезать пикет егерей, расположившийся ещё вчера на дороге к перевалу. Сафар доехал до середины поляны, опять типа перекрикнулся с Лексой и медленно поплёлся дальше. Когда трое авантюристов и герцог Аршад вломились галопом в лес, великий маг Лукас только разевал рот для приказа о начале погони. Басовито проревел боевой рог и ему тут же откликнулись сразу несколько собратьев по всей округе. Большая облава только начала набирать обороты, когда отряд Лексы стремительно пронёсся мимо растерзанного пикета егерей. Пусть в сотне метров сзади, надёжно повисли на хвосте лёгкие кавалеристы, но и на них найдётся управа. Через десяток километров мимолётно преодолели небольшой мост, на котором беззаботно сидел Страх и жёг большой костёр. В приготовленные заранее дрова, он вылил две фляги спирта и пиная ногами свой костёр, поджёг весь проезд деревянного моста. Только убедившись, что огонь принялся хорошо, Страх запрыгнул на своего скакуна и озорно взвизгнув, унёсся вслед за командиром. Скрывшись за поворотом лесной дороги и не снижая скорости, он ловко спрыгнул с лошади и сразу побежал к обрывистому берегу реки. Пока Рыкач гнал его скакуна дальше по дороге, Страх юркнул в лаз грота и осторожно заскользил вниз. Около часа выждали паузу, именно столько понадобится преследователям, чтобы доехать до заставы на перевале и наверняка убедиться, что очень жёстко обломались. Потом, уверенно вывели лодку на самую стремнину и унеслись навстречу злодейке судьбе.

Глава 5

Уже целый месяц, сотник Адвиг пользовался покровительством герцогини Бониты Фернандес и побывал на всех светских приёмах города Линц. Полученные за трофеи деньги, как-то незаметно испарились, поселив в его буйной голове, очень печальную печальку. Вот и сейчас, пропивая последний серебряный империал, он всё больше склонялся к мысли, что пора бы уже отправляться на поиски Лексы. Барон почему-то искренне верил, что такой отважный человек, не может быть мерзким лжецом. Просто, у него нет возможности переправиться на эту сторону, ведь противоположный берег Изумрудной, плотно усеян Шанайскими солдатами. Осталось сообразить, как повернуть такую авантюру и будь, что будет. Серьёзно пораскинув мозгой, сотник пришёл к однозначному выводу, что тупо проливать кровь больше не будет. Вовсю используя благосклонность герцогини, Адвиг влез под шкуру к градоначальнику Линца и перевёл своих людей в местную самооборону. Платили правда поменьше чем гвардейцам, но зато не нужно будет переть в первых рядах на врага. Так уж сложилось на этой мутной войне, что добравшись до Изумрудной, войска Шанайцев окончательно выдыхались и пытались закрепиться на берегу великой реки. Месяца за три, Россарийская империя собирала ударный кулак и уверенно обращала захватчиков в бегство до самой Гауды. Когда это вновь произойдёт, сотник поведёт своих людей в глубокий рейд и будет действовать по принципу отряда Лексы. Нападать из засады на тех, кого смогут легко одолеть и отправлять трофеи в Линц.

– Господин, подайте нищему на пропитание – раздался рядом, очень жалобный голос оборванца.

– Сам последние деньги пропиваю, вот вина глоточек выделить смогу – ворчливо ответил Адвиг и нехотя всмотрелся в лицо побирушки.

У него аж дыхание перехватило, из-под сильно поношенного капюшона весело смотрели глаза Лексы Змея. Вскочив из-за стола, сотник без всяких церемоний, схватил старого знакомого в объятия.

Хозяин таверны, было сунулся выгонять нищего проходимца, но заметив реакцию барона, сразу сделал вид, что просто шёл мимо по каким-то своим делам. Его грозный охранник, постоянно дежуривший у входной двери, аккуратно улёгся под столом, за которым похозяйски расположилось ещё двое оборванцев, с рожами безжалостных убийц. Резко крутанувшись, владелец заведения вернулся за барную стойку и не поднимая глаз, стал нервно тереть полотенце. В эти беспокойные времена, под видом нищего оборванца, может оказаться и сам король. Говорят за Беренгаром-3, такие выходки иногда случаются. Всё-таки не утерпев, трактирщик аккуратно стрельнул взглядом в сторону странной парочки, да так и остался стоять с разинутым ртом. На их столе небрежно валялся огромный кошель, с высыпавшимися из него золотыми империалами. В его таверне иногда тоже рассчитывались золотом, но бывало такое крайне редко и то простой золотушкой. Последний раз такое событие произошло, уже несколько месяцев назад.

Чтобы вывести трактирщика из шока, Лекса сунул руку в потайной карман и выудив оттуда обычную серебрушку, молча швырнул её в хозяина.

– Принеси нам чего-нибудь перекусить, только самого вкусного и хорошо прожаренного. Вон те скромные парни у дверей, тоже входят в указанный тебе заказ – строго произнёс Адвиг и даже брови нахмурил.

После плотного обеда, вскользь поговорили о положении на войне и наконец-то добрались до сути встречи. Нет, деньги Лекса всё равно бы отдал, но сделал бы это через Страха, или того же Резака. Внедрённый неделю назад в город, маг Харун открыл уже писчую лавку и начал активный сбор информации. Грамотно и красиво писать в это время умели только единицы, поэтому подобные услуги пользовались большим спросом и не только у аристократии. А если

учесть тот странный факт, что двоих конкурентов Харуна не смогли найти среди живых, то его услуги потребовались всему самому богатому кварталу. Он и поведал в своём первом докладе, что сотник Адвиг имеет выход на градоначальника, а герцогиня Фернандес, вообще является заводилой среди молодых аристократов города Линц. Совмещая приятное с полезным, Лекса встретился с сотником и предложил ему стать своим компаньоном. В самом городе, сначала необходимо приобрести парочку складов, а потом и небольшую сеть торговых лавок. Оформить всю недвижимость на совершенно разных людей и постепенно подмять всю мелкую торговлю под себя. Эта сфера бизнеса, как правило, в круг влиятельных покровителей не входит, а не очень влиятельные пойдут на корм рыбам, или гулять на сторону крупными шагами. Такая всеобъемлющая схема, просто потрясла сотника до глубины души. Только мельком прикинув, чего можно добиться следуя этим путём, Адвиг зажёгся азартным огнём наживы и сразу дал своё полное и безоговорочное согласие.

– Вот теперь, можно и выпить по кружечке – облегчённо вздохнув, Лекса с удовольствием пожал протянутую руку.

– Я хоть и пью с самого утра, но тоже не откажусь – радостно хохотнул Адвиг и громко потребовал кувшинчик лучшего вина.

Следующая встреча состоялась в этой же самой таверне, только через день и поздним вечером. Переодевшись под зажиточных горожан, Лекса со Страхом зашли в переполненный зал и увидев приветственно машущего сотника, уверенно двинулись к нему. Вместе с Адвигом сидели две молодые девицы и активно аллели красивыми щёчками. Герцогиня Бонита Фернандес и баронесса Илхам были одеты в дорожные костюмы и прикрывали верх лица полупрозрачной тканью вуали. Галантно поздоровавшись с дамами, Лекса пожал руку сотника и уселся за стол. Разговор задался легко и непринуждённо, а после многочисленных вопрос-ответов, Лекса приступил к оболащиванию девочек. Естественно, основной упор он делал на баронессе, так как сотник, уже очень близко общался с герцогиней. Главное много говорить и побольше весёлых историй, которые будут вызывать беззаботный смех. Всё это, вместе взятое, создаёт иллюзию покоя и расслабляет инстинкты самосохранения. Радостно улыбающееся лицо кавалера, довольно быстро заносится в разряд милашек и начинает вызывать положительные эмоции. Через какое-то время, можно смело сморозить какую-нибудь пошлость средних размеров и это, уже не вызовет откровенного отторжения. А сделав это несколько раз, конечно очень аккуратно и контролируя эмоции подопечных, то у девушек вырабатывается на тебя своеобразное противоядие. Они будут готовы простить тебе многое, лишь бы сохранился понравившийся им образ. Он может слегка варьировать и даже немного изменяться, но только в строго ограниченном пространстве. Вот яркий пример таких взаимоотношений. Сильный, дерзкий, бесшабашный мужчина, за время своей дальнейшей жизни приобретает разнообразный опыт и эволюционно меняет восприятие окружающего мира. В конце концов, сила непременно уходит, дерзость становится непозволительной роскошью, а от бесшабашности отказываешься с первым радикулитом. Только выпал из образа, из-за которого тебя и полюбили, сразу начинаются проблемы в семейных отношениях. Хорошо если люди, всё-таки любят друг друга по настоящему и постепенно перестроив свои воздушные замки, снова обретают душевный покой. Вот и здесь, всё очень сложно и просто одновременно; взял планку, покори высоту, ну так будь добр, хотя бы не свалиться оттуда. А высоту Лекса набрал уже орлиную и продолжая парить в заоблачных высотах, искусно утянул туда и своих слушателей. Они так увлеклись беседой, что совершенно забыли об окружающих их людях, а это всегда чревато неприятностями. Необычайно веселая компания, сразу привлекла внимание всей таверны. Кто-то лишь порадовался за веселящуюся молодёжь, а кто-то, просто не смог спокойно этого пережить. И этих вторых, почему-то оказалось большинство зала. Вот чего людям не хватало, ведь по-большому счёту, их никто не трогал и даже косо не смотрел. Нет, Страх всё-таки косился иногда, но делал это скромно и прикрываясь неумелой искусственной улыбкой.

– Атака справа – тихонько прошептал Страх, но все его прекрасно слышали.
В промежутке между очередным анекдотом, Лекса небрежно выдал:
– Прости его, но пусть он всё же уйдёт.
– Такой приказ, слишком сложноватый для меня. Со мной ведь проще надо, командир – реально растерялся Страх.

– Ладно, не расстраивайся, сам с ним поговорю. Ты что-то хотел нам сказать, или хорошенько подумал, да уже уходишь назад? – в голосе ни капли угрозы, но почему-то напряглись даже девушки.

Штатный задира мелкой шайки городских воришек, прогнозируемо использовал свой стандартный набор глупостей:

– Вы чё ...? Да вы ваще ... Может вам ... набить?

– Ох ты, какой чудесный слог. Не иначе, этот молодой человек учился в императорской академии – из образа выходить нельзя, поэтому Лекса пошёл ва-банк.

Его шутка была достойно оценена веселым девичьим хохотом, а вот сотник даже не улыбнулся. Небрежно шевельнув рукой, он подал знак тревоги своим верным десятникам. По заложенной в голову привычке, Страх уже ковырялся хищным ножом под своими ногтями. Официальные задиры, совсем не обязательно все тупые, как ослы, но этот был не из их числа.

– Да они меня послали – громко заверещал громила и широко замахнулся.

В следующее мгновение, задира схлопотал ножом в ляжку и дубинкой по сильно лохматой голове. Хозяин этого заведения, явно принял сторону Лексы, как впрочем и его охранник. Уже всемером, первый натиск удалось отбить налегке. Отдав спокойные команды, Лекса быстро перестроил свою небольшую армию и смело повёл в бой. Правда и их яростная атака, довольно быстро захлебнулась, ножи были и у противоположной стороны. Левое плечо Змея активно кровоточило, а правое ухо Страха развалилось на две неравных части и пульсировало красными струйками. Тут и в образ входить не надо, только увидев раненого товарища, Лекса сразу слетел с катушек. Нож в руку и ... А в руках сотника и его верных десятников, только сверкнули гвардейские мечи, как сразу, почти равная потасовка, мгновенно превратилась в избиение младенцев. «Да уж, а сотник действительно классный рубака»: искренне восхитился Лекса и всё-таки успел достать одного врага. Его личное восприятие этого мира, тоже не отличалось особой оригинальностью. Сначала, был он и волк против целого мира, а потом к ним присоединилась Ева и так по нарастающей. Змей существовал в условиях вечной войны за выживание, которая устойчиво обосновалась в его голове. Многие годы жизни, проведённые изгоем в земляной норе, отрицательно сказывались на вспыльчивом характере Лексы.

Впечатлительная баронесса Илхам, тоже приняла участие в массовой драке. Когда был отбит первый натиск, она схватила кружку и швырнула её в самую наглую харю. Правда попала совсем в другого, да какая ей разница, у них у всех, были очень мерзкие рожи. Второй бросок кружки достиг именно той цели, куда и был отправлен. Её радостному восторгу не было границ, девушка даже приплясывать начала, но тут её лицо окатило фонтаном крови и баронесса сначала зажмурилась, а потом уверенно ухнула в бессознательность. Хорошо, что трактирщик подхватил падающее тело и спас её от лишних синяков. В его недавно перестроенном заведении, валялось на полу не менее десяти трупов и наверное столько же раненых, некоторые довольно тяжело. Пока он пытался осмыслить масштаб произошедшей трагедии, соперников в обеденном зале больше не осталось. Кто пошустрее и сообразительнее, сумели всё-таки убежать, а всем остальным сильно-пресильно не повезло. Парень с разрезанным ухом, хладнокровно и как-то обыденно, добил всех раненых и даже кошельки их собрал. Высыпав на стол свою добычу, он наконец-то вспомнил об ухе и старательно зажал его рукой, останавливая льющуюся кровь. Добавив к трофейным деньгам золотой империал, Лекса чуть виновато сказал:

– Извини за устроенный бардак, мы к этому не стремились. Наш стол поменяй на самый лучший, какой только сможешь найти и найми ещё одного охранника, будем делать твою забегаловку модной.

Аккуратно взяв бесчувственную баронессу на руки, он ласково попросил герцогиню:

– Дорогая Бона, бери себя быстренько в руки и веди нас к самому лучшему доктору этого города.

В двух кварталах от канала, где и располагалась таверна, скромно примостился к шикарному особняку, средних размеров флигелёк. В него-то и ворвалась взволнованная герцогиня, а истошно кричать она начала, находясь ещё на улице:

– Доктор, миленький. Ну где же вас носит? Мою Илхам ранили, а может быть и вовсе уже убили.

С такой искренней страстью визжала Бонита, что даже баронессе стало интересно узнать причину истерического крика и она благополучно очнулась.

– Как жаль, что так быстро закончился этот удивительный вечер. Кстати, а куда ты меня несёшь, проказник? – Илхам кокетливо улыбнулась и закутила любопытной головой.

Эти волнующие сознание ямочки на зарозовевшихся снова щеках баронессы, Лекса готов был расцеловать уже сейчас, но ответил более скромно:

– Увидев тебя окровавленной и без сознания, мы естественно решили, что ты ранена и привезли к лучшему врачу. Потерпи ещё немного, сейчас мы его найдём.

– Я действительно ранена и даже серьёзнее, чем ты думаешь. У меня в сердце образовалась гигантская трещина, а спасти Илхам сможешь только ты – баронесса мгновенно узнала флигелек герцогского доктора и сразу приступила к обработке объекта обожания.

Мужчины ей нравились часто, не со всеми она сближалась до банального интима, но пыталась дурить головы всегда и каждому, пусть даже ради простого развлечения. В этом же конкретном случае, жертва давно и безоговорочно была приговорена к наслаждениям с любвеобильной Илхам. Девушка слегка закатила глаза, изображая подступившую вдруг слабость и плотнее прижалась к Змею. Её рука нечаянно коснулась раненого плеча Лексы и глубокий порез мышцы, сразу дал течь – кровью.

– Ох – непроизвольно вырвалось у Лексы, но он тут же взял себя в руки и премило улыбнулся баронессе.

– Ай-й – испуганно пискнула Илхам и снова обмякла на руках, всем своим красивым телом.

В это время, уже подоспел проснувшийся доктор Альфред и опытным взглядом распределил больных в очередь. Беглый осмотр баронессы, на его слегка недовольном лице, никак не отразился. Он небрежно взболтнул один из многочисленных флаконов и поднёс его пробку к миленькому носику Илхам. Очнулась девушка сразу, а когда у неё перестали слезиться глаза, то она явно передумала дальше болеть.

«Местный врачеватель подсунул баронессе какое-то химическое оружие»: усмехнулся про себя Лекса и не торопясь разделся по пояс. Раз пришёл к врачу, то пусть уж и его полечит заодно. Глядишь и девушки впечатлятся моими страданиями, да предложат поболеть у них дома. Сильно затягивать процесс сближения некогда, нужно ещё успеть, хорошенько проредить Шанайские обозы, пока их армию не погнали назад к Гауде. Терпеливо дождавшись, пока хмурому Страху заштопают ухо, Змей услужливо повернулся боком к немного подобревшему доктору.

Четырнадцать лет назад, Альфред приехал в эту провинцию в составе императорской комиссии. Правда был он тогда, всего лишь зелёным юнцом, только что закончившим учёбу и приставленным в помощь к академику от медицины. Быстро нахватавшись практического опыта на передовой, он стал довольно неплохо зарабатывать и решил осесть именно в Линце. И ведь ничуть не прогадал, теперь он уважаемый гражданин города, вполне себе состоятель-

ный, чтобы выкупить целый флигель, рядом с герцогским особняком. Всё складывалось просто замечательно для него, но в последние годы, его стала нестерпимо грызть ностальгия по малой родине. Человек он свободный, собирайся и езжай навстречу своей мечте, но всё никак не мог нагнаться на этот шаг. А вот теперь, хочет он или нет, а ехать обязательно придётся. Описание этой родинки на левой лопатке, в виде двух капель воды притягиваемых друг к другу, он знал наизусть и невообразимо давно. Вдруг его умное лицо посерело от страха, ведь за такие знания могут легко уничтожить, так, просто походя и между делом. Привычный ему мир, почему-то стремительно завращался и доктор свалился без чувств.

Удивлённо хмыкнув, Лекса взболтнул чудесный флакончик и сунул его пробку к мясистому носу местного эскулапа. И вправду химическое оружие, потому что мужичок живенько вскочил на ноги, да принялся активно полоскать, резко проснувшуюся физиономию. Потом, довольно быстро и умело наложил на рану Змея три аккуратных шва и сделав перевязку, скромно попросил разрешения удалиться.

«Чудной мужик попался, а впрочем, они умники все такие, пока по рогам не треснешь, внятно говорить не умеют»: соорудив страдальческое лицо, Лекса очень неловко попробовал одеться. Не такая уж и хитрая уловка, но сработала на все сто процентов. Баронесса уже бежала к нему с озабоченным личиком и явно собиралась взять его под личную опеку. Ещё пару раз болезненно охнув при одевании, Лекса наконец-то услышал слова, ради которых и затеял этот спектакль.

– В особняке герцогини Бониты, мне отведены три совмещённые комнаты. В таком опасном для здоровья состоянии, я не имею права тебя отпустить. Я даже настаиваю на этом предложении, а отказ сочту за личное оскорбление – не на шутку раздухарилась Илхам.

– Даже, если бы мне, действительно нужно было куда-то идти, то и в этом случае ... – Театральную паузу, Лекса подержал совсем недолго и заботливым голосом спросил – Моё присутствие в апартаментах баронессы, не испортит твоей непорочной репутации?

Баронесса ответила не сразу, этот вопрос показался ей с двойным дном, но даже если и так, то ей всё равно наплевать. Она страстно хотела этого мужчину и он от неё, уже никуда не денется.

– Завтра, я сама расскажу всем любопытным, как всю ночь ухаживала за раненым рыцарем, который серьёзно пострадал, спасая мою честь от озверевших мужланов – Илхам даже самой понравилось, придуманное только что объяснение и она весело рассмеялась.

– И действительно, что-то голова опять закружилась – Лекса бесцеремонно оперся на плечо девушки.

Уже подходя к двери, Змей неожиданно оглянулся и радостно улыбаясь, лукаво подмигнул своим товарищам. Судорожно почесав маковку, Страх яростно махнул рукой, но заговорил вполне довольным голосом:

– Совсем недавно зарекался с ним спорить и вот опять попался. Нет, мне денег не жалко, просто даже не интересно становится.

Бонита отчётливо видела, и улыбку, и подмигивание, но реально насторожилась, только после этих странных слов. Чтобы нечаянно не спугнуть, вдруг начавшего откровенничать Страха, герцогиня открыто спрашивать не стала, а лишь соорудила сильно недоверчивое лицо.

– Сегодня, весело посидим в трактире – я не спорю, гулять мы умеем, когда захотим. Скорее всего будет драка – я подумал и тоже согласился, а почему бы и нет. Потом, дерзко заявил, что ночевать будем в особняке герцогини – вот тут, я уже позволил себе усомниться, но всё равно спорить не стал – Страх рассказывал очень эмоционально и активно помогая себе жестами.

– У меня есть одно предположение, насчёт причины вашего спора, но при Боните озвучивать его отказываюсь – ехидненько ухмыльнулся Адвиг и незаметно для девушки подмигнул.

– Я что-то совсем запуталась с вами, так он что, притворялся? Рана ведь настоящая, кровь бежала настоящая, а он только и думал в это время, как соблазнить мою доверчивую подругу? – начала осознавать реальную подоплёку происходящего Бонита и недовольно нахмурила бровки.

– Вот тут, я с тобой не соглашусь. Может Лекса и хитрил немного, но соблазнили-то именно его самого – продолжал усмехаться Адвиг в свои шикарные усищи.

– Всё равно, каков нахал, а? Мне даже интересно стало, где же таких хитрецов обучают? – было совсем не понятно, герцогиня на самом деле злится, или только делает вид.

– Полноте вам мадам, не смешите меня. Какие там обучения, если только в волчьем логове нахватался чему – очень весело хохотнул, от таких несерьёзных предположений Страх.

– Что??? – Одновременно прокричали вопрос, просто ошеломлённые и съедаемые любопытством, барон Адвиг Круазе и герцогиня Бонита Фернандес.

– Я вам конечно расскажу, эту очень странную и абсолютно невероятную историю, но может быть, нам лучше перебраться за стол? Говорят красное вино, хорошо восстанавливает кровь – деловито заявил Страх и первым пошёл на выход из флигеля.

Явно негодуя, Бонита злобно фыркнула, но первой побежала следом. Она спрашивала прямо на ходу, потому что терпеть, просто не было больше сил:

– Ну, а ты где обучался? В соседней берлоге с медведями?

– Хуже, нас Ева учит, когда возвращаемся в крепость. Попробуй только не ответить на её вопрос, сразу за космы оттаскает – вроде бы и пожаловался, а в голосе Страх сквозануло откровенной теплотой.

– А эту, вашу Еву, кто тогда учил? – совсем запуталась Бонита, совершенно потеряв логическую нить разговора.

– Да никто её не учил. Змей нашёл Еву в лесу, когда той было, примерно лет шесть от роду – сразу ответил Страх, ведь он даже не понимал, зачем нужно учить благодетельную лесовичку, когда она и так всё знает.

– Ну всё, теперь точно не успокоюсь, пока не узнаю все подробности. Только попробуй мне о чём-нибудь умолчать – Бонита даже кулачком погрозила, чем вызвала веселые усмешки мужчин.

– Рассказывать об этом Лекса не запрещал, так что выложу всё, что только знаю сам, но ... Сначала выпьем вина, поковыряемся в каком-нибудь вкусном блюде и возблагодарим Бога за эту возможность – покладисто согласился Страх, а сам уже косился на молоденькую служанку, которая встречала хозяйку перед дверями особняка.

Разговор получился довольно долгим и закончился только потому, что герцогиня уснула прямо за столом. Она явно не рассчитала с количеством выпитого вина, впрочем, сотник тоже с большим трудом оставлял глаза в раскрытом состоянии. Избавившись от присутствия аристократов, Страх сразу подкатился к служанке. Сначала попробовал использовать приёмчики Змея, но быстро одумался и дальше пошёл, уже неоднократно проверенным путём. Серебряный империал только переключался в карман служанки, как все его недомолвки были сразу поняты и благосклонно приняты. «Не надо усложнять жизнь»: уверенно сделал вывод Страх и озорно хлопнул по девичьему задку.

Глава 6

В полдень следующего дня, маг Харун получил доступ к документу, на котором красовалась подпись императора Эстебана Красивого. В этот же вечер, в империи Россария появилось двое новых баронов. Три пустых гербовых бланка Лекса захватил уже давно, ещё при пленении принца Матео и только теперь запустил их в дело. Уже на следующий день, Лексу и Страха официально представили градоначальнику Линца. Встреча прошла в сугубо деловых тонах, на взаимовыгодных условиях и при страстной поддержке Бониты Фернандес. Двоюродная сестра местного короля Беренгара-3, оказывала Лексе всяческую протекцию даже там, где её и вовсе не просили. Как только вышли из особняка градоначальника, Бонита радостно заявила:

– С раннего утра, разослала тридцать приглашений самым знатым дамам Линца. Те, в свою очередь, пригласят ещё кого-нибудь, поэтому гостей ожидается не менее ста человек. На этом званом вечере состоится ваше знакомство со всей знатью города. Вот там, сами и определитесь с кем сближаться, а кого держать на приличном расстоянии.

Если честно, то Лекса не понимал герцогиню. Она прекрасно знала, что бароны они поддельные, но тем не менее, азартно помогала в их очень опасной афере. Змей специально спрашивал у сотника, какое наказание бывает за подделку баронского титула. Тот только плечами пожал и совершенно честно ответил:

– Да кто ж это может знать-то? Ни разу, даже не слышал о подобных делах, но глубоко уверен, что головы срубят всем причастным.

– Значит действовать нужно осторожно и постараться лишний раз не светиться в аристократическом обществе – сделал логический вывод Лекса.

Тем не менее, все его правильные умозаключения были втоптаны в грязь и безжалостно выкинуты на помойку. Герцогиня жила в другом измерении и принимала несогласованные с мужчинами решения. Расстроенный сотник, сделал ей слабый намёк по этому поводу и тут же они услышали, хоть и насмешливый, но очень циничный ответ:

– Баронство вам предоставил принц Матео и его личная подпись, уж точно настоящая. За нашего всемилостивейшего императора, может расписаться любой королевский писарь, лишь бы было без ошибок и красиво. Здесь важен именно тот, кто ходатайствует о присвоении титула. С этим у нас проблем нет, а если будете вести скрытный образ жизни, то ещё больше привлечёте к себе внимание.

Мужчины дружно выпали в осадок, девочка просто утёрла им носы. Один, тупо не знал таких подробностей, а второй уж и подавно.

– Какая же ты всё-таки умница – искренне восхитился Адвиг и благоговейно поцеловал герцогине ручку.

– Да уж, два века уже живу, а ума так и не набрался – потрясённо проворчал Лекса и машинально поцеловав девушку в щёку, задумчиво пошёл по улице.

Теперь, от его выходки все опешили и дружно уставились ему вслед. Прилюдно, в это время, женщинам разрешалось целовать только руки, да и то желательно, чтобы они были в перчатках. Сотник Адвиг хотел уже было возмутиться, как заговорил Страх.

– Кроме Евы и моей матушки Данаб, командир больше никого не целовал на людях. Даже не знаю, что теперь и подумать? То ли он тебя родней признал, то ли своей женщиной? – Страх даже плечами пожал, подтверждая свою неуверенность, а сам внимательно наблюдал за сотником.

– Гадать мы не будем по этому поводу, а просто спросим в открытую. Между компаньонами не должно быть непримиримых разногласий, иначе наше общее дело, не стоит тогда и начинать – с трудом сдерживая злость, дрогнул голосом Адвиг.

Чтобы задумавшийся о чём-то своём Лекса, всё-таки понял смысл вопроса, его пришлось повторять целых три раза. Весело хохотнув, Змей обезоруживающе улыбнулся и радостно объяснил:

– Так, я же это по-дружески сделал. За то, что Бона уму-разуму поучила дурака. А вы что подумали?

В его глазах светилась такая искренность, что барону стало неловко за свою злость. Герцогиня вообще молчала и только упрямо покрывалась румянцем. Страх облегчённо вздохнул, убивать сотника ему не хотелось, да и хлопотно это. Один Лекса пребывал в безмятежно приподнятом настроении и вдруг запел песню Володи Высоцкого:

– Если ж он не скулил, не ныл
Пусть он хмур был и зол, но шёл
А когда ты упал со скал
Он стонал, но держал
Если шёл за тобой, как в бой
На вершине стоял хмельной -
Значит, как на себя самого
Положись на него!

На них ошарашено оглядывались люди, кто-то даже перебежал на другую сторону улицы, а им всё нипочём. Идут уверенным широким шагом, схватили друг друга под руки и сверкают восхищёнными глазами.

Вечернее представление прошло довольно ровно и вполне на приличном уровне. Когда остались особо близкие знакомые герцогини, она упростила Лексу спеть эту песню ещё хотя бы один раз. Настроение хорошее, душа нараспашку, почему бы и не спеть? На следующее утро, Змей проснулся любимчиком молодых аристократок Линца, зато их поклонники, заимели на него ядовитые зубы. Для всех мил не будешь и стремиться к этому, Лекса вовсе не собирался. Умный сам поймёт со временем, а на дурака с пластмассовой головой, всегда припасён стальной кулак. Впрочем, местным дамочкам пришлось только облизываться, Илхам бдительно держала свою добычу под контролем. А если учесть то, что с ней вытворяли прошедшей ночью, то священный пёс по сравнению с баронессой, покажется ручной белочкой. В общем, хорошо так гульнули, можно сказать душевно и договорились на завтрашний вечер, встретиться в таверне у канала.

Нежно поцеловав баронессу в слегка припухшие губки, Лекса бодренько вывалился в коридор. Страх уже крутился в холле первого этажа, поэтому сразу отправились решать текущие проблемы. Второй десяток арбалетчиков пришлось переводить на легальное положение и оформлять на них купленную недвижимость. Им в помощь привезли два десятка женщин из деревни и начали налаживать торговлю в пяти небольших лавках. Как только отладится система выдачи товара и расчета за него, сразу откроются ещё пять. Торговые точки специально скупаются кучно, для возможности влиять на ценовую политику и для облегчения надёжной охраны. Маг Харун обещал активно помогать развитию торговли, а со временем именно он и должен был возглавить весь этот криминальный синдикат. Мужик он толковый и очень образованный, поэтому просто загорелся созданием подпольной системы управления городом. Работы полно для всех сразу, но у Лексы другая задача. Ему и Страху необходимо стать «своими в доску», среди аристократии Линца. Пока заживает плечо, нужно устроить несколько запоминающихся вечеринок и остаться в их памяти – человеком праздником. С таким легко пойдут на общение и не задумываясь пригласят к себе в гости.

Около таверны скромненько стояла Натка, средняя дочка поселкового кузнеца, да Лёк музыкант. Увидев своих земляков они заметно обрадовались, побаиваются ещё города.

– Привет Натка, рад видеть тебя в здравии. Тебя Лёк наверное тоже, но до конца ещё не уверен. Научился играть новую песню? – весело затарыхтел Лекса и первым вошёл в трактир.

Страх махнул кому-то рукой и вскоре два крепких паренька расположились около входа в таверну. Ещё трое бывших стрелков заняли позиции на более дальних подступах. За жизнь командира и названного брата, Страх в первую очередь отвечал перед матушкой Данаб. Разочаровывать свою маму, ему не нравилось с самого раннего детства. Пусть больше доставалось старшему брату, но и Страху перепадало на орехи. Новоиспечённый барон азартно тряхнул головой, отгоняя грозный морок мамыши и тоже юркнул в таверну. Возле барной стойки была сделана совсем маленькая сценка, больше троих человек туда и не втиснется. Отойдя до середины зала, Лекса настраивал своё чудное освещение. Самая мощная масляная лампа располагалась в ящике с аккуратной и единственной дыркой, а перед ним медленно вращался круг из разноцветных кусков стекла. Конечно не современная цветомузыка, но на средневековых обывателей производит неизгладимое впечатление. Меняющий цвета луч, попадал на танцующую на сценке Натку и отсвечивал от её очень блестящего наряда, самыми разноцветными переливами света. «Красотища-то какая, прямо настоящее волшебство»: у Страха аж челюсть отвисла от подобного светопредставления. Практически сразу, азартно заиграл Лёк на струнном инструменте, сильно похожем на домбру. Потом запела Натка и всё вместе взятое, просто унесло в другой, совершенно сказочный мир. Соображать Страх начал, только когда услышал голос командира:

– Понял меня, Дак? Дым нужно пустить в самом конце песни, одновременно увеличивая обороты стеклянного колеса и не на саму певицу, а немного сзади, чтобы он не мешал Натке петь.

Хозяин таверны говорить ещё не мог, поэтому активно затряс всклокоченной головой. Он до сих пор боялся этого странного парня, чисто на подсознательном уровне. А после сегодняшнего представления, он теперь точно знал, что имеет дело с одним из великих магов императора, никак не меньше. После такого вывода, сразу исчезли все логические нестыковки, а Дак стал слушаться его, как саму абсолютную истину.

Для полной надёжности, Лекса провёл ещё одну репетицию и остался вполне довольным. Если всё пройдет по задуманному плану, то о нём будет судачить весь город Линц, а возможно и за его пределами. Второй же концерт, лучше устроить после возвращения из рейда. К тому времени, станет уже понятно; получилось ли закрепиться в этом городе, или пока топчемся на одном месте. Буквально на днях, должны подвезти Шанайскую контрабанду от людей Сафара. Продовольствие и трофеи уже лежат на складах, но пусть об этом болит голова у мага Харуна. Лекса вернулся в реальность и громко похлопав в ладоши, добродушно сказал:

– Как самый главный режиссёр, принимаю концерт на твёрдое хорошо. До вечера можете отдыхать, но в город лучше не высывайтесь. Сейчас, здесь собралось всё человеческое отрепье, аж с трёх королевств сразу. Кстати, если ваше выступление понравится публике, то можете просить любые подарки.

Так, с этими определился, теперь с массовой надо разобраться. Около десяти, неиспорченных интеллектом харь, будут создавать постоянное напряжение в зале, но открыто возбуждаться только после завершения концерта. Потом, их торжественно вынесут на кулаках и под восторженный крик публики, в таверне продолжится веселье с удвоенной силой.

– Я достоверно знаю, что все вы, были раньше воинами. Умирать за чужого дядю больше не желаете, поэтому сбились в банду и промышляете, чем Бог пошлёт. Если сыграете правильно свою роль, то предложу пойти со мной в рейд. Обещаю трофеев столько, что возами придётся возить – Лекса сделал предложение, от которого они не смогут отказаться.

Таких малочисленных шаек крутилось сейчас в Линце, просто бесконечное множество. При желании, из них можно запросто создать целую армию. Только биться они будут не за короля или императора, а лишь за себя и весёлый звон монет. От такого щедрого предложения, ребятки зависли в раздумье, уж больно походило всё это на ловушку. В этот момент, в трактир зашёл запыхавшийся Резак и чётко доложил:

– Срочные новости от Сафара, командир.

Заметив многочисленные уши, разведчик вопросительно посмотрел на Змея и после его кивка, выложил суть вопроса:

– Шанайцы ведут очень крупный обоз. В основном конечно продовольствие, но и оружия несколько подвод имеется в наличии.

– Когда? – задал всего один вопрос Лекса.

– Через три дня, уже подойдут на исходный рубеж. От Сафара будет сотня Старого Графа и тридцать, его личных стрелков – не стал вдаваться в мелкие подробности Резак и сильно сократил доклад.

– Ну что, Кривой, пойдёшь под меня? – напористо так, спросил Лекса главара городской шайки.

– Скажу честно, опасаемся мы. Не знает тебя никто, то есть слышать-то слышали, а вместе дел не имели – Кривой буквально разрывался на две части.

С одной стороны, прямо реально играло очко от страха. С другой же, об удачливости Лесного Демона ходили многочисленные легенды по всему королевству Двуречье. Додумать ему не дали, подельники откровенно возмущались его нерешительностью, а вечный конкурент на первенство в банде, уже начал надувать щёки.

– Я приведу четыре десятка рыл, умеющих хорошо махать мечом. Могу и гораздо больше, но до завтра осталось мало времени, а кого попало к тебе звать опасаясь – твёрдо заявил Кривой и внутренне усмехнулся, его конкурент стоял с разинутым ртом.

Почти торжественно, Лекса достал из кармана три серебряных империала и вложил в руку бандита:

– Это, в счёт будущего наvara. Затаритесь продовольствием дней на десять и уже сегодня ночью поступите под команду Резака. Теперь проваливайте с глаз долой до вечера, а ты, Кривой, задержишься не надолго.

Отведя главаря бандитов чуть в сторонку, Лекса начал конкретную вербовку:

– Окажешься способным быстро, а главное правильно соображать, то через год-два, вся эта подзаборная шушера будет кланяться перед тобой. Поэтому, авторитет свой блюди сразу, прыщавого и тех, кто его поддерживает, прямо сегодня ночью отправь покормить рыбок в канал. Помощь не предлагаю, если не сможет это сделать, то ты мне не нужен.

Кривой слушал спокойно, а судя по мелькнувшей ухмылке, то с удовольствием выполнит этот приказ. Раз так реагирует, значит способен видеть на несколько ходов вперёд. По-крайней мере, перед тем, как уйти, Кривой учтиво поклонился, но взгляд остался холодным. Доверие в этом страшном мире зарабатывалось долго и строилось оно на чужой крови, да взаимной выгоде. «Ладно, жизнь сама покажет, на что именно сгодится Кривой»: отказался дальше думать на эту тему Лекса. Хотел дегустацию спирта провести на следующей вечеринке, но теперь придётся объединить это мероприятие вместе с концертом. Называть спиртом обыкновенную самогонку, он смело себе позволял лишь по одной причине, об этом больше никто не знал. Современная алкогольная «промышленность» этого мира, ограничивалась выпуском разнородного вина и многочисленных настоек. Свою, скверно пахнущую жидкость, Лекса настоял на двух видах местной ягоды. Потом разбавил ровно напополам и получил первую в этом мире водку. Пить её здесь совсем ещё не умели и смотреть на эту процедуру было всегда очень забавно. Подозвав трактирщика жестом руки, Лекса сунул ему золотой империал и строго так, попросил:

– Хоть из-под земли, но найди два стеклянных графина, самой изящной работы. Если останутся деньги, то покупай лучшую посуду, которая только есть в Линце. На этом пожалуй всё, надеюсь наше вечернее шоу удастся на славу.

Тут же забыв про трактирщика, отдал распоряжение Резаку. Как присматривать за новобранцами, он и сам прекрасно знал, поэтому Лекса говорил сухо и короткими фразами.

Под конец разговора, распорядился принести в трактир три залитых сургучом кувшина и четыре маленькие рюмочки. Такой мелкой посуды здесь раньше не водилось вовсе, поэтому пришлось лично заказывать у гончара. После этого случая, в глазах знаменитого горшечника надолго поселилась неразгаданная тайна.

В постоянной мелочной суете, день пролетел на раз-два, да как-то совсем сразу подкрались и сумерки. Герцогиня Бонита Фернандес не подвела и припёрла целую толпу аристократов, к тому же, они умудрились появиться практически одновременно. Многие из них, были явно не в восторге от довольно скромненькой улицы, где находилась таверна. Внутри помещения горело множество масляных ламп не дающих чёрного дыма, как распространённые повсеместно горелки. Кругом блистали надраенные до идеала чистоты, пол, мебель и даже потолок. На сцене играли двое музыкантов, их отыскал сам хозяин заведения, да это и не сильно важно сейчас. Из серой убогости улицы, гости попали в чистое и светлое помещение с приятно звучащей музыкой. «Один-ноль в мою пользу»: усмехнулся про себя Лекса, глядя на удивлённые лица аристократов. Сыпанув горсточку прибауток, он помог гостям разместиться за столами и сразу объявил всем штрафной бокал вина. Пить его, естественно, надо стоя и до самого дна, по-другому никак нельзя. Так распорядился, лично император Эстебан Красивый, а присматривать за исполнением указа, поручил всего одному человеку – Лексе. Были и такие, кто жеманно заупрямился, так им же и хуже, настаивать Змей не собирался. После третьего захода, на столы подали жаркое и тут уже все, очень активно зашуршали столовыми приборами. В этой волшебной таверне, на столы были поданы даже вилки. Только покушали жареной оленины и глубоко вздыхая откинулись на спинки стульев, как появилось трое танцоров. Кривляясь гибкими телами, они заматались вокруг столов, рассеивая внимание почтенной публики. Когда много музыки, хаотичного движения перед глазами и вина в животе, меняется и восприятие окружающего пространства. Давно опостылевшие рожи, вдруг становятся вполне терпимыми, ну а уж те, кто и раньше нравился, сразу превращались в желанного собеседника, или долгожданную добычу. Вот именно в этот момент, Лекса попросил у всех тишины и продолжил врать, как «сивый мерин»:

– Однажды, моего близкого знакомого, судьба закинула в северные леса варваров. Так уж случилось, что ему посчастливилось спасти местного вождя от смерти. За такую неоценимую услугу, гордый северный варвар показал ему источник живой воды и подарил летающий ковёр.

Убедившись, что публика плотно заглотила крючок любопытства, Лекса заставил всех выпить и продолжил своё враньё:

– Всего пять кувшинов нашлось в этих невообразимо диких местах. Наполнив их живой водой, Сафар погрузил стеклянные ёмкости на ковёр и после произнесения волшебных слов, стремглав полетел домой. Ковёр-самолёт донёс его до моего жилища, всего за один день через всю нашу империю.

Ох, ах, да как же так. Да не может того быть и ещё целый букет подобных выкриков понеслось со всех сторон. Переждав первую волну удивления, Лекса немного сбавил обороты, а то ещё сожгут на костре, как колдуна какого-нибудь. Хотя и не слышал о подобных наказаниях, но рисковать лишний раз не стал.

– Как Сафар летал на ковре, честно признаюсь, сам не видел. Да и живая вода, без нужного заклинания не работает в полную силу. Она лишь сильно бодрит человеческий дух и делает людей намного мужественнее, но только если пить в небольших количествах. Если перебрать дозу, то будешь болеть несколько дней.

Он уже молчал несколько минут, когда всё же очнулась Бонита и подозрительно так, спросила:

– Неужели, ты просто выдумал, всю эту невероятную историю?

– Ну почему же всю, всего лишь совсем маленько приврал. Так, ляпнул немного для красного словца, а если не веришь, то обыщи – схохмил Лекса и весело рассмеялся в полном одиночестве.

Юмора не поняли даже Страх с Адвигом и дико переглядываясь, выпили по большому глотку вина.

– Я тебя, сама сейчас обыщу, вот только ноги начнут слушаться – азартно пригрозила Илхам и тоже припала к вину.

– Ох, Лекса и балабол же ты. А я тебе почти поверила – немного с грустинкой заявила Бонита.

«Так, народ уже к разврату созрел, пора познакомить средневековые с самогоночкой собственного производства, да ещё настоящей на вкусненьких ягодках»: ехидненько подумал Змей.

– Ох, герцогиня Бонита, зря ты во мне сомневаешься. Трактирщик Дак, внести живую воду в дикарском кувшинчике – громогласно выкрикнул Лекса, да так неожиданно, что все аж вздрогнули.

Разодетый, как самый модный аристократ, Дак вынырнул из-за барной стойки и пронёс мимо столов с нужными гостями стеклянный графин, наполненный рубинового цвета жидкостью. Следом за ним, плыла его расфуфыренная дочка, неся серебряный поднос с четырьмя керамическими рюмками. Торжественно разлили алкоголь и взяв в руку рюмку, Лекса провёл тщательный инструктаж:

– Выдыхаешь, одним глотком проглатываешь и не дышишь. Потом, громко кричишь – ХА-А и закусываешь кусочком мяса. Когда сможешь говорить, желаешь всем присутствующим здоровья и ...

Всё, только что сказанное, Лекса выполнил в порядке очерёдности и пожелал всем здоровья. Громко стукнув рюмкой о стол, он настойчиво поинтересовался:

– Ну и что, есть здесь желающие укрепить силу духа?

Дальше пошла реальная потеха, полетели слюни, сопли, визги и даже слёзы. Напоить всех подряд, Лекса совсем и не стремился. Выбрав самых активных и впечатлительных, Змей обработал их по-полной программе. После второй рюмочки, он опять попросил тишины и громко заговорил:

– Совсем с вами забылся. Мне же Сафар ещё кое-кого привёз. Когда он летел домой, то в соседнем племени варваров, ему удалось похитить двух выдающихся музыкантов.

– Фи-и, Лекса, ну хватит нас обманывать. Вот эти музыканты, на соседней площади всегда играют – совсем ласково укорила, уже пьяненькая Бонита.

– Эти возможно и играют, а вот мои творят музыку. Только сегодня в городе Линце, по моей личной просьбе, выступают величайшие артисты современности. Натаниэль Благостный Голос и Лёк Золотая Струна снизошли до нас и дарят своё удивительное искусство – пока кричал рекламу, прилично окосевший Лекса серьёзно возбудился.

Сначала из-за сцены за клубился оранжевый дым, потом из него выпорхнул Лёк и азартно ударил по струнам. Ноги Лексы сами пошли в пляс и сильно удивлённый мир, увидел хоть и немного урезанный, но всё же верхний брейк-данс. Когда до него дошло, что ещё рановато разошёлся, Лекса громко захлопал в ладоши, выбивая темп первой песни. Пыхнул очередной клуб дыма, Натка материализовалась на сцене и сразу порвала всем души. Лекса сам рыдал вместе со всеми, то ли самогонка так повлияла, то ли ещё чего, но душу вывернуло и завернуло назад, аж несколько раз подряд.

– Капают, капают, капают горькие слёзы ...

Зал рыдает, цветомузыка мигает, пыхает очередной клуб дыма и артисты исчезают. Это вызвало такое сильное потрясение, что некоторых особо впечатлительных особ, пришлось при-

водить в чувства. Не поддаваясь на умоляющие просьбы собутельников, хорошего должно быть в меру, Лекса всё же смог перевести внимание на себя, сморозив очередную глупость:

– Их уже нет здесь, через портал ушли. Они же варвары.

Пока, вконец запутавшийся народ, надрывно думал над очередной загадкой и новым словом, Лекса незаметно маякнул Кривому. Видимо у него, была не столь тонкая натура, потому что его люди дружно начали бурагозить по первому сигналу. Дождавшись возмущенных возгласов аристократов, Лекса призвал наказать хамов и первым кинулся в драку. Сильно правда не старался и лишь для видимости врезал по подвернувшейся бандитской морде, как схлопотал кружкой промеж лопаток. Резко обернувшись, он увидел стоявшую на столе Илхам, испуганно зажимающей себе рот. Широко открытые глаза баронессы, источали просто вселенскую вину и только это удерживало её от потери сознания. Благосклонно улыбнувшись девушке, Лекса обернулся к драчунам и словил плюху в левое ухо. Хорошо так звякнули, аж гул лёгкий пошёл и тут же припечтало второй кружкой. Прежде чем вновь повернуться, Змей хлётко звезданул под глаз тому, от кого получил по уху. Дерзкого противника снесло за горизонт, а другие уже не просматривались поблизости, вот тогда и обернулся. Илхам покоилась на руках у трактирщика, он вовремя подхватил падающую девушку и спас от реальных травм. «Нравился ему этот Дак, хороший он мужик, сообразительный ко времени. Ох и окосел же он, так и до обниманий дело дойдёт»: усмехнулся над собой Лекса и пошёл приводить девушку в чувства. Это было, конечно, не искусственное дыхание, но пару раз поцеловать в губки успел, когда баронесса очнулась и страстно ответила. Тут же подскочила Бонита и силой растащила срывающихся в пике любви друзей. Прямо при нём наворчала на Илхам, а ему наоборот лучезарно улыбнулась. Чтобы это всё значило, Лекса выяснять не стал, а громко закричал:

– Трактирщик Дак, внеси ещё кувшинчик живой воды.

Разгорячённый драчкой народ, азартно набрался ещё по две рюмки мужества и загорланил на разные голоса. «Вот теперь, надо вытащить людей на улицу и пройти пешком до особняка герцогини. Естественно, чтобы надолго запомнили, дорогой будем безобразно шуметь и задирать всех, кто попадётся на пути. А попадутся только те, кого не шуганёт с нашего пути, охрана из десяти моих бойцов. А что, гулянка удалась на славу»: хвастливо подумал Лекса, поддерживая еле шевелящую ногами Илхам.

– Уважаемый барон, Лекса Змей. Пожалуйста, удели мне немного своего времени – подошёл пошатывающийся барон Изандр и сходу обратился с просьбой.

– Да, слушаю тебя барон – Лекса поудобнее перехватил девушку и поднял её на руки.

– Я не надолго барон. Прошу взять меня в рейд, клянусь Богом, я не подведу – очень торжественно поклялся Изандр и взволнованно замер, нервно теребя край своего кафтана.

– Рано утром, три мили вверх по реке. Начнём переправляться в полдень и гораздо выше, но собираемся за гречишным полем. Приходи смело Изандр и приводи своих друзей, мы уже бились вместе, поэтому буду рад тебя видеть снова – благосклонно ответил Лекса и легко понёс свой симпатичный приз на сегодняшнюю ночь.

Глава 7

К месту предполагаемой засады успели вовремя. Прямо с марша, заняли запланированные позиции и позволили немного отдохнуть нагруженным мышцам. Сто тридцать бойцов от Сафара, двести матёрых гвардейцев от сотника Адвига и сто пятьдесят от самого Лексы. Это, уже не просто бандитский отряд, а целая армия. Полтысячи матёрых головорезов, готовых выполнить любой, даже самый жестокий и безрассудный приказ, волею капризной судьбы оказались в распоряжении Лексы. «Ну что же, вот сейчас и посмотрим, сможет ли он руководить большим количеством людей»: сурово сузил глаза Лекса и подал условный знак. Крик лесной птахи ещё уносился гулким эхом, как в головной отряд Шанайцев полетели хищные арбалетные болты и тридцать метких стрел. Пока стрелки Лексы перезаряжались, лучники Сафара продолжали посылать смертоносные подарки. Не успев развернуться в цепь, Шанайцы получили второй убийственный залп арбалетчиков. Сразу после него, в атаку пошли основные силы Лексы. Тройное численное превосходство, просто не оставило шансов охране обоза. Сто с лишним Шанайцев, полегли ещё на самом тракте. Тех же, кто смог добежать до деревьев, «приветливо» встретил городской сброд под руководством Кривого. А если учесть, что у всех этих разношерстных людей имелся за плечами боевой опыт, то не ушёл ни один из головного отряда. Безжалостно добив всех раненых, двинулись вдоль обоза с двух сторон. В лесу слева, орудовала свирепая стая Рыкача, уничтожая прячущихся возниц и прочих трусов. С этой стороны дороги, свидетелей быть не должно. В километре от тракта расположена огромная поляна, где и будет происходить делёж трофеев. Пока добрались до хвоста обоза, то тишину девственного леса, нарушала только тяжёлая поступь мечников Старого Графа. Отдав распоряжение о срочной передислокации телег на поляну, Лекса отправился за своими берсерками. Они располагались вместе с разведчиками Резака, где-то далеко сзади и должны были пресечь на корню, любые попытки отступления. В этот рейд, Лекса взял и троих новеньких Теней, теперь их было четырнадцать безжалостных харь. Рановато конечно, но и жалеть их, Змей тоже не собирался. Вот за Борзыню или Битюка, он реально переживает, а за остальных вообще никак. Только пришла в голову тревожная мысль, Лекса сразу перешёл на бег. Но нет, зря он переживал, все его берсерки были живы и только двое из них серьёзно ранены. «Оба новички»: мимоходом отметил этот факт Лекса и потребовал доклада. Его грозные Тени, друженько приветственно рывкнули и столпились вокруг своего божества. Из-за ближайших деревьев появился улыбающийся Резак и сходу приступил к докладу:

– До тридцати конных Шанайцев, попытались убежать по тракту. Десятерых положили мои разведчики, а остальных буквально разорвали в клочья, наши неулыбчивые добряки.

Резак настороженно покосился на Борзыню и явно успокоившись, продолжил говорить дальше:

– Они порубили даже лошадей, так что мяса будет сегодня много. Только упокоили обозных трусов, как на нас напало человек двадцать, какого-то рыцарского сброда. Они сопровождали карету и посчитав нас лёгкой добычей, решили блеснуть чешуёй перед девкой.

– Что с ними случилось, вижу и без тебя, а вот куда делась карета, почему-то не наблюдаю. Девку-то хоть не убили? – совершенно безразлично спросил Лекса.

– Кто же её тронет-то? Бугаи наши, женщин вообще не обижают, а мои разведчики тем более. В лесу она, в карете своей сидит. За ней, там Выха приглядывает издали – пробурчал обиженно Резак.

– Продолжайте контролировать тракт и пока не прикажу, с позиции не отходить. Со мной пойдут Страх и Борзыня – строго приказал Лекса и споро исчез в лесу.

Очень дорогая, судя по внешнему виду, карета, застряла передними колёсами в непролазном кустарнике и без посторонней помощи, уже не сможет выбраться на дорогу. Из её окошка выглянуло перепуганное лицо молодой девушки и тут же раздался угрожающий голос:

– Если подойдёте, то я проткну себя кинжалом.

Оказавшись возле кареты, Лекса отодвинул шторку окошечка своим мечом и равнодушно посмотрел в зелёные глаза девушки. В её дрожащих руках, действительно был какой-то игрушечный ножичек, а его остриё упиралось под левую грудь. Перепуганный комочек человеческой плоти был абсолютно растерян, морально подавлен и не способен логически мыслить.

– И что? Может быть ты думаешь, что мы заплачем по тебе? – очень жёстко и даже насмешливо, спросил Лекса.

В ответ, удивлённо хлопнули глазками и отказываясь признавать такую действительность, пустили первые слезинки. За всю её светскую жизнь, графиня Аннет никогда не сталкивалась с таким откровенным цинизмом и даже презрением по отношению к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.